

БРАЧНАЯ
ЛИХОРАДКА

UNDEAL
Love
BOOKS

МИШЕЛЬ ХОВАРД

«БРАЧНАЯ ЛИХОРАДКА»

Мишель Ховард

серия «Любовь среди звезд»

Эллиана Кейдж отчаянно ищет выход: ей нужно как можно скорее найти способ избежать ложных обвинений и спастись от своего приемного отца. Кажется, имеет смысл для этого пробраться на борт первого же корабля, вылетающего на ее родную планету. К своему большому изумлению, в пути она встречает симпатичного незнакомца, в которого влюбляется.

Аран Т'кар не ожидал найти такую красотку спрятавшейся на «Заниан IX». По уставу он должен немедленно ее задержать. Но Аран не в силах сопротивляться внезапно нахлынувшему желанию вкусить запретный плод.

Перевод: Катя Ласпи

Редактура: Надежда Волобуева

Вычитка: Анжелика Макарова, DisCordia

Дизайн обложки: Milena Lots

Объем: в книге 13 глав и эпилог

Возрастное ограничение: 18+

Переведено специально для группы https://vk.com/unreal_books

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использования кроме ознакомительного чтения запрещено. Публикация на других ресурсах осуществляется строго с согласия Администрации группы. Выдавать тексты переводов или их фрагменты за сделанные вами запрещено. Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

Оглавление

Глава 1.....	4
Глава 2.....	7
Глава 3.....	13
Глава 4.....	16
Глава 5.....	20
Глава 6.....	23
Глава 7.....	28
Глава 8.....	33
Глава 9.....	38
Глава 10.....	42
Глава 11.....	45
Глава 12.....	49
Глава 13.....	51
Эпилог.....	55

Глава 1

Аран вошел в бар. Взрывы смеха и громкие разговоры неприятно резали слух. Обычно ему нравились компании и непринужденная болтовня в развлекательных заведениях. В присутствии других в нем оживал дух товарищества. Но сегодня, из-за множества разгоряченных тел поблизости, он едва мог вынести женский визг, смесь запахов пота и алкоголя и одуряющую жару.

— Командир Т'Кар, проходите сюда.

В тусклом свете Аран скользил взглядом по незнакомым лицам, пока не увидел молодого члена экипажа, который звал его. В дальнем углу сидели трое из команды безопасности корабля, а с ними врач и командир. На них была серая с черным форма Объединенного Союза, которую нельзя было спутать ни с какой другой. Остальные завсегдатаи бара держались на расстоянии от группы, стараясь не привлекать внимания к своему потенциально криминальному поведению или действующим ордерам на арест.

Кто-то подошел слишком близко. Чтобы избежать прикосновения, Аран отпрыгнул в сторону и наткнулся на столик с тремя играющими хамелеонами. Как только мужчины-ящерицы увидели его лицо, цвет их кожи изменился, переливаясь разными оттенками зеленого, после чего они бросились врассыпную.

Аран выхватил бутылку воды у проходившего мимо официанта и заторопился к друзьям. Стаканов на столе было мало. Ясно, что они пришли сюда совсем недавно и не рассчитывают на серьезный вечер. Сегодня был последний день в порту – самое время задуматься о количестве потребляемого алкоголя.

– Приближается? – Его помощник, Дар, вопросительно поднял темные брови.

Аран подошел ближе к столу, сжал губы и кивнул. Чем ближе была его брачная лихорадка, тем чаще он чувствовал приливы жара во всем теле. Через двадцать четыре часа его окончательно накроет, и начнется брачный сезон. Дважды в год у Арана, как и у всех мужчин аргорцев, наступал период, когда лихорадка заставляла его размножаться.

На его родной планете все происходило гораздо проще, там всегда было много доступных женщин, готовых в любой момент помочь мужчине во время цикла. Они контролировали свою рождаемость и не заводили нежеланных детей. Для Арана ситуация была сложнее. Он был главой службы безопасности на борту «Заниан IX». Военный корабль проводил больше года в космосе, помогая контролировать границу, отделяющую нейтральные зоны от рейдерских. Дома они бывали очень редко.

Вот уже пять лет на службе он прибегал к единственному приемлемому решению. Аран был вынужден запрашивать себе сильное успокоительное и запирается в своих апартаментах на трое суток. Не самый лучший вариант, но он помогал не сходить с ума от борьбы с постоянно возникающей болью сексуального возбуждения и не думать о том, что он может накинуться и принудить к сексу какого-нибудь ни в чем не повинного члена экипажа. В его состоянии он не смог бы даже логически связно мыслить.

Брачная лихорадка заставляет мужчин вести себя нерационально. В этот момент мужчину волнует только секс и облегчение. Желание сводит с ума. Наконец, он поддается соблазну и начинает бесконечно дарить и получать удовольствие.

Черт возьми, даже если бы член команды согласился, аргорцы были слишком плодовитыми. Обычные средства для контроля рождаемости не работали в их случае, и он бы беспокоился о любой женщине, которая забеременеет от него, так как отцы-аргорцы должны присутствовать при родах, иначе жизнь матери подвергнется угрозе. Эта мысль вызывала у Арана панический страх.

Роды – еще одна причина не позволять лихорадке управлять собой во время службы. Независимо от расы матери, для того, чтобы ребенок и мать остались живы, всем аргорским детям необходимо присутствие отца во время родов, потому что свою вторую форму аргорцы принимают в утробе матери, и только связь с отцом помогает преодолеть панику плода, обеспечивая безопасное рождение.

Аран подошел к столу, за которым сидели Джосс и Мик, с чувством облегчения и без происшествий. Друзья пнули в его сторону единственный стоявший рядом свободный стул. Он так грузно плюхнулся на сидение рядом с командой службы безопасности, что все вздрогнули.

— Черт возьми, Аран, ты хреново выглядишь. — Командир Джакс Брум был совершенно прав. Аран улыбнулся в ответ на замечание, впервые за всю неделю с тех пор как появились первые симптомы горячки.

— Быстро на этот раз все началось.

Быстрее, чем обычно. И без предупреждения. Аран думал, что у него есть еще несколько недель в запасе до начала лихорадки. Он собирался поговорить с отцом во время следующего запланированного звонка и выяснить, стоит ли ему чего-нибудь опасаться. В истории Аргоры было несколько случаев, когда у мужчины без пары брачный цикл начинался быстрее и проходил чаще. В результате, мужчина быстро старел, заболел и умирал. Это было нечто вроде божественной воли, контроль рождаемости. Аргорцы не созданы для одинокой жизни. Их животная половина жаждала ощутить чувство принадлежности и семейные связи. Аран не думал, что настолько стар, чтобы уже беспокоиться об этом. И все же лихорадка не должна была наступить так рано.

— Чем я могу тебе помочь? – спросил Джакс.

Аран оценил его мгновенную реакцию. Доверие – одна из главных причин того, что они до сих пор были в неплохих отношениях. Начальник службы безопасности и командир корабля должны полагаться друг на друга без тени смущения. Аран доверял Джаксу на все сто, и Джакс отвечал ему тем же.

— Как только мы вылетим, я запрусь у себя в каюте, – пот крупными каплями стекал со лба Арана, как будто подтверждая его план. Форма царапала тело. Ткань, всегда такая мягкая, растерла каждый дюйм кожи.

— Без проблем, – тут же согласился Джакс. — Все под контролем.

Джакс хлопнул его по плечу, и Арана обдало жаром. Он отдернул плечо и застонал одними губами. Джакс отступил, его серые глаза глядели сочувственно.

— Извини.

Сидевшие отодвинулись от стола, напряжение возрастало. Он представил, как выглядел в их глазах. Кроме нестерпимо натирившей формы и неадекватного поведения больше ничто не выдавало, что скрытое в нем животное уже почти вылезло на поверхность.

Аран тряхнул головой, не обращая внимания на то, как напрягся и запульсировал его член. Организм хотел спариваться.

— Физический контакт сейчас не слишком хорошая мысль.

— Уверен, что хочешь дождаться вылета? – Аран услышал голос Джосса. — Команда справится сама, если тебе нужно уйти раньше.

Аран снова отрицательно покачал головой и крепко обхватил руками бедра, чтобы скрыть дрожь.

— Я выдержу. - Он не будет перекладывать свои обязанности на других. Лишние 15 минут не убьют его.

Он на это надеялся.

Элли судорожно затаила дыхание. Прячась в уголке переполненного аэропорта, она внимательно следила, как охранники останавливали и расспрашивали о чем-то пассажиров. В ожидании вылета своих шаттлов пассажиры неторопливо бродили по магазинам, расположенным по обеим сторонам транспортной магистрали. Офицер в форме прошел совсем рядом с маленькой нишей, где сидела Элли, и она дернулась назад, затаив дыхание. Сердце бешено колотилось, на лбу выступили мелкие капельки пота.

Висевшие на стене над головой мониторы показывали ее фото: Эллиана Кейдж, приемная дочь чиновника правительственной службы, Пало Хиндера. По сообщениям СМИ, Пало уже пришел в себя после пережитой травмы, полученной в результате атаки приемной дочери, которой он пытался помочь во время «психического срыва».

Элли хотелось рассмеяться от газетной формулировки. У нее не было психических срывов. Два дня назад она нашла доказательства того, что Пало убил ее мать. Когда по наивности девушка высказала ему всё, что думала, он начал запугивать и угрожать расправой, а под конец и вовсе набросился на нее.

Пало ударил ее, но Элли успела дотянуться до травматического пистолета, по обыкновению висевшего у него на бедре. Они боролись за оружие, пока пистолет не оказался в ее трясущихся руках. Он прыгнул на нее, не веря, что она сможет выстрелить. Защищаясь, Элли направила дуло пистолета ему прямо в грудь и выстрелила.

Так как пистолет использовался только для оглушения, она никак не ожидала, что у Пало может случиться сердечный удар. Он побледнел и потерял сознание прямо там, в офисе. Она просто хотела, чтобы он оставил ее в покое. Сотрудники, услышав шум драки, вызвали врачей, и Пало немедленно отправили в лечебный центр.

Разрываясь от страха и ярости, она направлялась в службу безопасности, но услышала, как охранник сказал, что собирается арестовать ее за попытку убийства Пало Хиндера. Понятно, что отчим оказался умнее, чем она думала, и решил сам обвинить во всем Элли, сразу же предприняв соответствующие шаги. У нее не было выбора, и пришлось бежать. Ее беспокоило только одно: как бы избежать ссылки в колонию.

Теперь усиленный патруль охраны аэропорта ставил под угрозу ее план убраться с этой планеты. Это была демонстрация силы со стороны отчима, ведь он ясно представлял, что она захочет сбежать. Элли вжалась еще дальше в коробки с грузом. Она следила за охранниками. Они собрались в круг, и один из них, блондин в темной куртке с серебристыми полосками на рукавах, замотал головой из стороны в сторону.

Поговорив несколько минут, люди в форме покинули помещение. Наконец, она прерывисто выдохнула. Теперь нужно выбраться отсюда. Элли поднялась на ноги и разгладила края платья.

Простое оранжевое платьице было ее любимым. Девушка решила оставить этот яркий цвет, предполагая, что такой наряд ее преследователи вряд ли ожидают увидеть.

Элли искала любой корабль, отправляющийся в рейс немедленно. Она медленно переходила из угла в угол и быстро пробежала движущиеся дорожки, извиняясь перед целующимися парами, когда задевала их.

Готовый к взлету корабль уже стоял на третьей стартовой площадке. Бегущая строка сверху показывала, что до вылета оставалось двадцать минут. Подкравшись поближе, она прочла: «Заниан IX» – название корабля светилось на небольшой панели снаружи, рядом с числами и цифровыми кодами. Включенный монитор не показывал место, куда направляется корабль, но ей нужно было немедленно бежать с Растора, поэтому порт назначения был не важен. Элли рассчитывала улететь как можно дальше, когда Пало придет в себя настолько, чтобы напасть на ее след.

Глава 2

Аран, спотыкаясь, шел по коридору к своей комнате, отмахнувшись от предложенной помощи. В приступе ярости он разорвет на части любого, кто осмелится дотронуться до него. Но, конечно же, если этот кто-то не будет женщиной. Мужчина глубоко вдохнул, пытаясь различить запахи в проходе. Он бы не отказался от женской помощи, чтобы избавиться от напряжения в штанах.

Аран добрался до своей комнаты, хлопнул ладонью по экрану идентификатора и промазал. Чертыхаясь и тяжело дыша, он прицелился получше. На этот раз рука попала в светящийся черный квадрат, прикрепленный на входной двери. Через пять секунд сканирование закончилось, дверь привычно зашипела и открылась.

Оказавшись, наконец, в безопасности у себя в комнате, Аран с облегчением расслабил плечи. Попозже, когда руки перестанут трястись, он починит сенсор в замке. Его переполняло сильнейшее желание снять с себя одежду. Опираясь на стену, чтобы не упасть, он стащил ботинки. Торопливо снял форму: серую рубашку и черные брюки, и кинул куда-то, не глядя. Затем последовала очередь нижнего белья.

Аран подошел к межгалактическому коммуникатору, стоявшему на небольшом столике у кровати. Звонок отцу был жизненно необходим. Лихорадка никогда не протекала настолько тяжело, и впервые за 12 лет, с тех пор, как наступил период мужской зрелости, Аран волновался.

Пальцы застучали по кнопкам коммуникатора, набирая номер отца. Про себя он отметил, что совсем голый, но сама мысль об одежде сейчас была невыносима.

На экране появился Кай Т'Кар с довольной улыбкой на лице. Он посмотрел на сына, и взгляд его потеплел, но затем голубые глаза сузились.

— Что случилось, Аран?

В горле пересохло и першило. Аран сглотнул.

— Лихорадка, отец.

— Ааа, – отец немного расслабился. – У тебя есть девушка, которая сможет помочь во время лихорадки, или примешь успокоительное?

— Приму успокоительное, когда поговорим. Пока не хочу рисковать и заводить ребенка. – Аран хотел пойти по стопам родителей – сначала любовь, а потом ребенок.

Опираясь руками о стол, Аран наклонился ближе к экрану.

— Мама с тобой? — Он не хотел, чтобы мать присутствовала при этом разговоре.

— Она отдыхает, но я могу ее позвать, если тебе нужно. Она беспокоится о своем старшем сыне, он же так далеко.

Это была чистая правда. Отец ухмыльнулся. Хотя дома жил младший брат, мать постоянно тревожилась об Аране. Что он ест, как себя чувствует и все ли у него хорошо?

— Не нужно. – Он откашлялся и заставил себя задать неловкий вопрос. – Менялась ли когда-нибудь твоя лихорадка до брака?

Отец откинул на плечи свои длинные темные волосы и открыл второй экран компьютера.

— Менялась как, Аран? Расскажи, что ты чувствуешь.

Кай и Лайза Т'кар были исследователями до глубины души. Они отказались от работы в лучшей аргорской медицинской лаборатории ради того, чтобы полностью посвятить себя изучению растительного мира в естественных условиях на Аргоре. Они искали способ ускорения роста растений в качестве жизнеспособных источников пищи. Своим ненасытным любопытством и интеллектом они напоминали аргорских кошек, на которых были так похожи.

— В этот раз лихорадка наступила раньше, чем обычно. Боль... невыносимо сильнее. Желание поохотиться на женщин вызывает у меня беспокойство. Сильные судороги.

— И такого никогда не случалось раньше? Ты уверен, Аран?

— Нет, отец. Никогда. — Он точно не забыл бы разрывающую боль в кишках или лихорадку, бурлящую в крови.

Кай прищурился.

— Ты подозреваешь что-то. Тантра?

Тантра. Аран не хотел принимать ее в расчет, но было слишком много симптомов.

— Да.

Тантра приводила взрослых мужчин к болезни и смерти, если они не находили себе партнершу к определенному моменту, но было известно всего несколько подтвержденных случаев в разном возрасте, когда возникали нарушения. Аран опасался, что он может быть одним из немногих, у кого тантра проходит в молодости.

На заднем плане послышался сигнал. Стало ясно, что отец включил второй экран и еще раз убедился, как мало информации об этой смертельной болезни.

— Твоя последняя лихорадка проходила как обычно?

— Да.

Аран изолировался от внешнего мира в своей комнате. Он ввел себе мощное успокоительное, что хранилось на «Заниан» для его цикла спаривания. Проснувшись через три дня, он уже контролировал свои сексуальные желания.

На этот раз он смог почувствовать разницу. Не просто сильная боль, а сексуальная потребность, прокатывающаяся по всему телу, была более интенсивной. Лихорадка была обычной, но желание атаковать всех и каждого — чрезмерное.

Отец чертыхнулся, повернулся и посмотрел на Арана, его голубые глаза потемнели.

— Тебе нужно попасть на Аргору. Наши врачи сделают обследование, и мы узнаем, есть ли отклонения в работе крови.

Аран рассмеялся и провел рукой по лицу.

— Мы улетаем минимум на две недели. Корабль должен остановиться на Урале, принять участие в обучающих маневрах, а затем направиться на Аргору для плановой проверки оборудования. Я не могу вылететь туда раньше.

Кай глухо зарычал, и этот звук привел Арана в бешенство. Агрессивное рычание разбудило в нем альфа-самца, и на пальцах правой руки показались когти.

— Через три дня, когда лихорадка пройдет, я хочу, чтобы ты сходил в медчасть, и пусть корабельный врач сделает полный анализ крови.

Это был единственный выход. До возвращения домой Аран будет молиться о том, чтобы это не был смертельный вирус.

— Да, отец.

— Тем временем, — продолжил Кай, — лучше мы будем все держать в секрете от матери, пока не узнаем дальнейших подробностей.

Уголки губ Арана приподнялись. От этих слов черты его лица разгладилась. Мать захватила бы корабль, только чтобы увидеть своего первенца.

— Договорились. Я пошлю сообщение о результатах, как только смогу.

Кай наклонился вперед и приложил руку к монитору.

— Удачи, сынок.

Аран сделал ответный жест, от него всегда становилось спокойней на сердце, когда он долго бывал в разлуке с семьей. Но сейчас состояние одиночества только усилилось.

— Счастливо, отец.

Экран стал черным, и трансляция завершилась. Нужно было сделать еще один звонок, чтобы официально сложить свои полномочия. Коммуникатор зазвенел, и на экране появилось озабоченное лицо Дара.

— Слушаю, Командир?

— Я передаю службу безопасности в ваше распоряжение, — Аран произнес фразу с трудом.

— Мы уже сошли с орбиты, сэр. Вы свободны, Командир.

В ответ Аран смог только кивнуть. Нарушая протокол, Дар упомянул об их многолетней дружбе.

— Увидимся через три дня, Аран. Не нужно беспокоиться, я со всем разберусь.

Его заместитель был лучшим, потому что Аран сам учил его быть лучшим. Это была не первая лихорадка, которую они пережили вместе, поэтому он не сомневался, что молодому человеку можно доверять.

— Спасибо, Дар.

Он ударил кулаком по кнопке, чтобы закончить трансляцию. Сладкий запах пота от влажной кожи раздражал обостренное восприятие.

Перед инъекцией Аран решил в первую очередь принять душ. Вначале он должен был просто проверить и убедиться, что нужная доза готова. Лекарство вызывало кратковременный тяжелый сон, от которого трудно было проснуться, но экипаж будет в безопасности, даже если Аран потеряет контроль и выйдет из каюты в поисках женщины. Он потянулся под стол, за которым работал. На столе стоял коммуникатор, а на полках внизу хранились личные вещи.

Поднимая тяжелый серебристый кейс, он щелкнул замками и выпустил когти. Проделав этот трюк почти безболезненно, он открыл коробку, вынимая очень длинный инжектор. Пока Аран рассматривал его на свету, убеждаясь, что доза была полной, голубоватая жидкость внутри помутнела.

От резкого приступа жара в чреслах он упал на колени. Инжектор выпал из рук и покатился по полу. Острая боль волнами проходила через все тело, спина по-кошачьи выгибалась, а клыки впивались в десны.

Пытаясь уменьшить боль, Аран раскачивался взад и вперед. Глухое рычание вырывалось из груди, когти на руках появлялись и вновь исчезали, на кончиках пальцев показалась кровь.

Внезапно боль прекратилась. Аран глубоко вдохнул и повалился вперед, слишком ослабев, чтобы встать, лицом он ударился об пол. Его эрегированная плоть пульсировала, требуя освобождения. Ежеминутные движения посылали волну желания через все тело.

Ему срочно нужно было в душ. Как только он смоет с кожи запахи корабля и освежит разгоряченную плоть, он сделает себе укол. Было бы противно очнуться от собственного отвратительного запаха неудовлетворенного мужчины после трех дней одиночества.

Аран поднялся на ноги и, покачиваясь, пошел в гигиенический блок в углу комнаты. Не так уж далеко. Ему нужно было продержаться еще всего несколько минут, и можно будет поддаться благословенному сну и облегчению.

Элли не позволяла себе расслабиться, пока кралась по узкому коридору. Красный ковер заглушал шаги и помогал ей оставаться незамеченной. Проходя один коридор за другим, она не встретила на этом уровне корабля ни одного члена команды. К блестящим серебристым стенам были прикручены серебряные с голубым таблички, обозначающие отсеки корабля. Если указатели в лифте показывали верно, на этом уровне находились спальни членов команды.

В животе мутило при мысли о провале. Она надеялась найти свободный отсек или складское помещение и спрятаться там, пока корабль не достигнет пункта назначения. В этот момент она сойдет с корабля и направится на ближайшую нейтральную планету, чтобы подумать о дальнейших действиях.

На нейтральной планете никто не сможет отдать ее охране Пало. Элли будет в безопасности, пока не разработает план, как вывести на чистую воду ее приемного отца и добиться правосудия в отношении смерти матери.

Но пока удача не на ее стороне. Элли в задумчивости закусил губу у четвертой запертой двери. Кулаком она тщетно стучала по стене. Ей всего-то нужно было передохнуть. Не так уж много требовалось – всего одна незапертая дверь.

Из коридора на верхнем этаже послышались голоса. Сердце сильно застучало. Если ее обнаружит кто-то из экипажа, то немедленно сдаст властям. Вне себя от страха, она быстро нажала на панели двух следующих дверей. Голоса приближались. Вот-вот они будут в прямой видимости и заметят, что она стоит здесь как ребенок, пойманный у банки с вареньем.

Далее она перебегала от двери к двери. Ее взгляд привлекла дверь со светящейся зеленым дверной панелью. Зеленая? Остальные двери, которые она пыталась открыть, были красными. Помолвившись о том, чтобы не подвергнуть опасности свою жизнь и не попасть в тюрьму, Элли прислонила ладонь к квадрату на двери, и та с шипением отворилась. Она почувствовала, как комок в горле увеличился, и одновременно испытала облегчение, когда, спотыкаясь, вошла в комнату. Дверь за спиной закрылась. Элли коснулась небольшого переключателя внутри и услышала, как щелкнул замок.

Она ударилась спиной о стену с глухим стуком, прислушиваясь, пока в холле звучали громкие голоса. Приглушенный разговор сопровождался смехом, затем все стихло, и опасность разоблачения миновала. Когда Элли выпрямилась, едва слышный смех исчез.

Ее облегчение было недолгим. Шум воды в душевой прекратился. Элли не успела спрятаться, когда из-за двери показался красивый мужчина с длинными спадавшими на плечи волосами. Он был полностью обнажен. Вода сбегала вниз по блестящей золотистой коже на пол, покрытый коврами, собираясь в небольшую лужицу. Мускулистые руки напряглись под ее взглядом.

Элли облизала губы, и ее взгляд скользнул еще ниже по подтянутому мускулистому животу и остановился на очевидно возбужденном члене.

Низкое рычание заставило ее перевести взгляд на его лицо. Блестящие зеленые глаза вспыхнули и потом сузились.

— Что ты здесь делаешь?

От звука низкого раскатистого голоса появилось ощущение бабочек в животе.

Она пыталась придумать вескую причину для своего присутствия здесь, но, видимо, размышляла слишком долго, потому что он схватил упавшее полотенце и обернул его вокруг талии.

— Уходи.

Раскатистый звук шел из глубины его груди. Взглянув пристальнее, она поняла то, что должна была заметить сразу, если бы не отвлекалась на великолепное тело, представшее перед ней. Он не был человеком. Гуманоид – да, человек – нет. Было трудно не заметить отличия. Широкие зеленые глаза с золотистыми зрачками пристально смотрели на нее. Густые бронзовые ресницы коснулись полуприкрытых век.

— Тебе нужно уйти, – продолжил он совершенно измученным голосом.

— Я... я...

Он отрицательно покачал головой и провел по волосам рукой с когтями на пальцах.

— Ты. Должна. Уйти.

Элли вздрогнула, рука потянулась назад к дверной панели. Хлопнув дважды по стене, она промазала по замку. Когда, наконец, ладонь попала в нужное место, послышался жужжащий сигнал, и металлический голос произнес:

— Изображение не опознано.

— Черт!

Незнакомец резко повернул голову и бросился в ее направлении. Через четыре огромных шага он уже стоял перед ней, плотно сжимая губы. Элли вся дрожала внутри, вжавшись спиной в стену. Он наклонился к ней, оперев руки в стену над ее головой. Крепко зажмурив глаза в страхе от его близкого присутствия, Элли ждала звука открывающейся двери.

Тишина.

Во рту пересохло. Элли приоткрыла глаза и увидела, что он рассматривает ее. Его ноздри двигались.

— Ты невероятно пахнешь, — пробормотал он и зарылся лицом в ее шею.

Элли и вправду чувствовала, как он обнюхивает ее. Он глубоко вдыхал и тихонько выдыхал. У поверхности кожи чувствовался теплый воздух от его дыхания.

Мужчина еще сильнее придавил ее своим весом. Он касался Элли всей поверхностью кожи. Против своей воли, ее руки потянулись вперед, начиная гладить красивую мужскую грудь. Когда ее пальцы прикоснулись к соскам, он задержал дыхание.

— Да... — прошептал он. — Потрогай меня.

Он легонько прикусил и придержал зубами ее шею.

Она почувствовала жар в животе. Руки Элли поднимались вверх по его груди и добрались до густых прядей волос. Мысли о Пало и побеге испарились, когда она вдохнула сочный аромат его влажной кожи. Что за мыло дает такой приятный цитрусовый запах?

Он скользнул носом вдоль ее шеи и уткнулся в ухо. Она согласно склонила голову в сторону и почувствовала, как он покусывает мочку ее уха. Элли подпрыгнула, и он рассмеялся. От его теплого смеха она почувствовала прилив крови к затылку.

— Это было так давно, — прошептал он, губами проводя вниз к ямке на ее плече. — Мне нужно. Мне больно.

Он произнес эти слова с жаром, так близко от поверхности ее кожи, что желание охватило девушку изнутри. Ей захотелось прижаться к нему всем телом. Вырываясь из тумана чувственного восторга, окутывавшего ее при каждом его прикосновении, Элли отпустила его волосы и уклонилась от мягких губ, прикасающихся к ее шее.

— Послушай... ты ошибся. Я не думаю, что я та, которую ты ждал.

Ей хотелось быть «той».

— Ммм, — застонал он и прижался к ней. — Я никого не жду. Просто хочу тебя.

Элли вздохнула. Ей было приятно слушать мужчину, произносящего эти слова, но это не те обстоятельства, о которых она мечтала. Она все еще ждала своего единственного, который появится в ее жизни и будет хотеть ее. Любить ее. Элли мечтала связать свою жизнь с человеком, похожим не ее отца, и наполнить дом радостью и счастьем.

Но Пало не позволял ей ни с кем встречаться. Он запирает ее дома, как заключенную, из страха, что кто-то еще будет претендовать на наследство, оставшееся от ее матери. Один миллион кредитов. Сумма была ошеломляющей. Пало продолжал приставать к Элли с просьбами разрешить ему управлять ее капиталом, но ее горе после смерти матери было слишком сильным, чтобы думать об этом. Через несколько недель его безуспешных попыток убедить ее подписать бумаги на управление капиталом, Элли, наконец, вытащила себя из депрессии и попыталась разобраться во всех вопросах.

Вместо этого она узнала о вине Пало в гибели матери и его дальнейшие планы в отношении Элли, когда он понял, что не сможет уговорить приемную дочь передать ему контроль.

Мужчина прислонился к ней всем телом и замурлыкал. Элли взглянула вниз и осознала, что руки сами вернулись назад и ласкают его голые плечи, играя с кончиками волос. Твердая выпуклость под полотенцем на талии упиралась ей в живот.

— Очень приятно. Не останавливайся. — Шепот коснулся ее уха, и он снова замурлыкал.

Торчащие уши выглядывали из-под темных прядей волос настолько близко, что с каждым поглаживанием ее пальцы касались мочек ушей. Острые клыки впивались в нижнюю губу. Ее щеки обожгло жаром. Ей было нужно закончить это их общение и найти другое место, где можно спрятаться на этом большом корабле.

Элли опустила руки, но в ее распоряжении было недостаточно места, чтобы сдвинуться с места. Каждый дюйм его тела опалил ее жаром.

— Слушай, мне жаль, если доставляю тебе какие-то неудобства. — Элли надеялась, что следующая ее ложь отпугнет его. — Я думала, это комната моего клиента.

Дымка в его золотистых глазах рассеялась. Частично.

— Клиент?

Он перестал мурлыкать. Элли тут же заскучала по этому теплому звуку.

— Да... я уверена. — Она произнесла это низким голосом и приняла позу, в которой казалась себе сексуальной, пытаясь выглядеть соблазнительной девушкой по вызову. — Я встречаюсь с клиентами, чтобы приятно проводить время. Время — деньги.

Элли задержала дыхание, хлопая ресницами, сердце ее колотилось.

Его ноздри двигались. Мужчина опустил лицо прямо напротив ее, их лбы соприкоснулись.

— Ты здесь для другого?

Не совсем так. Она не знала никого на корабле.

Не ожидая ее ответа, он отодвинулся. Не меньше фута теперь отделяло их друг от друга.

Затуманенный страстью взгляд его прояснился, и плечи напряглись.

— Кто ты, черт возьми?

Глава 3

Девушка замерла и скрестила руки на груди.

— Неважно, как меня зовут. Я, должно быть, перепутала комнаты.

Но взгляд ее симпатичных голубых глаз сказал Арану, что она лжет. Кожа горела от желания физической близости. Кот внутри него тоже недовольно урчал о потере. Он пережил сильнейший приступ лихорадки, пока принимал душ. Появление незнакомой женщины в комнате привело его в полнейшее замешательство.

Ее запах вызвал в нем очередной приступ брачной лихорадки. Он пытался предупредить ее, чтобы держалась подальше, но у нее явно не было доступа к замкам безопасности. Аран оттолкнул сладкую крошку в сторону. Потребность и желание накатывали на него до тех пор, пока он не отгородился от нее дверью. Смесь запахов ее возбуждения и крема, что он почувствовал, прикоснувшись к девушке, была настоящей.

Сейчас она утверждает, что появилась на корабле для встречи с кем-то еще. Как командир службы безопасности, Аран знал каждого посетителя, которому разрешили или запретили посещать один из главных линейных крейсеров флота. Никто из команды не обращался за разрешением для девушки по вызову, а, если она и говорила правду, то разрешение ей было нужно.

Другой вопрос, как она вошла в его комнату. Никто, кроме командира корабля и Дара, не мог разблокировать замки. Если только... Аран задумался, а мог бы Джакс прислать к нему девушку?

Он тут же отказался от этой мысли. Джакс действует не так. Он понял, что Аран хочет принять успокоительное, а не проводить период лихорадки с женщиной. Аран глубоко вздохнул.

— Черт! – и определенно она фертильна. – Как тебя зовут? – спросил он обычным тоном.

— Элли. - Расслабившись, она улыбнулась и отодвинулась от стены.

— Кто твой клиент? Ты попала не в ту комнату, и я мог бы вызвать его через коммуникатор. – Аран не сомневался, что нужно вызвать Дара и выдворить ее.

Ее улыбка погрузилась. Пока он наклонялся за брошенной на пол формой, пришлось сдерживаться, чтобы не усмехнуться в ответ.

— Э-это личная информация. То есть секретная.

Розовые следы на щеках только подчеркивали ее женскую красоту. Не аргорка, а человек, но ему казалась не менее привлекательной. Аран восхищался любыми женщинами. Возможно, она и не была опасной преступницей, но при этом абсолютно точно была «зайкой-безбилетницей».

— Мм-мм, – он надеялся ослабить ее подозрения. Пришлось встать на колени, чтобы поднять с пола брюки. Он достал из кармана свой переносной коммуникатор.

— Что ты делаешь?

Она шагнула навстречу, повеяло соблазнительным запахом персиков и влажного крема.

Желание в животе резко усилилось, он упал вперед, но не ударился, а успел подставить руку.

— Не подходи!

Если она не послушается, он снова прижмется к ней всем телом. А он и без того изо всех сил пытался сдержаться, не обнимать и не укладывать ее в постель, чтобы утолить свою страсть, как того требовала темная сторона его брачной лихорадки.

— У тебя все хорошо?

Аран вздрогнул, когда ее рука слегка коснулась его тела. Пытаясь сдержать напряжение, он иронически рассмеялся и почувствовал каплю пота на верхней губе.

— Ты не внимательно слушаешь, Элли?

— Нет, если кому-то требуется помощь, – резко оборвала она.

В список черт ее характера он мысленно добавил раздражительность и упрямство. Аран переложил коммуникатор из ладони в кулак и заставил себя встать на ноги. Он пошатнулся, и ее рука немедленно обвилась вокруг его талии.

— Расслабься.

Кожа горела огнем. Желание накатило и член запульсировал так сильно, что стало больно физически. Полотенце, казалось, сейчас упадет.

— Я думаю, вы больны, мистер. Вы можете добраться в медицинский отсек?

— Я не болен. И я Аран, а не мистер.

От возбуждения, струящегося по венам, легкие Арана работали с трудом. Он хотел, чтобы она произнесла его имя своими полными губами. Просто подумал об этом, и веки его наполовину прикрылись.

— Верно. Давай ты приляжешь, я помогу тебе.

Ее голос звучал мягче. Таким тоном мать часто разговаривала с отцом, когда ей казалось, что он слишком упрямится. Аран неохотно отодвинулся. Ему не нужно лежать.

— Со мной все отлично. Просто нужна инъекция, и мне станет лучше.

Он вспомнил, как уронил инжектор после разговора с отцом.

Она сцепила пальцы, положив руки поверх своего ярко оранжевого платья.

— Может быть, тебе стоит сделать ее сейчас.

Его самоконтроль дал осечку. Беспокойство в ее глазах казалось настоящим. Какое преступление она совершила? Возможно, причина, по которой она здесь, вполне законна.

— И снова, почему ты здесь?

Она отвела взгляд и, отвечая на вопрос, смотрела в пол.

— Клиент хотел воспользоваться моими услугами.

Все то же вранье. Аран вздохнул и открыл коммуникатор на страничке Дара.

— Что ты делаешь?

Аран старался изо всех сил, выполняя свою работу. Он решил открыть ей часть правды.

— Звоню другу, чтобы принес мне лекарство.

Она расслабила плечи, и морщинка, появившаяся между бровями, разгладилась.

Пришло сообщение от Дара. Аран не стал долго объясняться, а попросил друга подойти к нему и подождать у входа в комнату. Теперь нужно отвлечь его маленькую посетительницу, пока друг не ответит ее в камеру для задержанных. Они не смогут передать ее властям до тех пор, пока «Заниан» не встанет на техобслуживание на Урале или не остановится на Аргоре.

Легкое возбуждение продолжало покалывать кожу Элли, несмотря на беспокойство. Все шло не так, как она планировала. Почему она попала к этому симпатичному молодому человеку, а не наткнулась на пустую комнату? Его интерес к Элли был сильнее, чем у любого другого мужчины за последние несколько лет.

Элли развернулась, чтобы уйти и почти дошла до двери, когда за спиной послышался глухой стук – что-то большое упало на пол. Она обернулась и посмотрела на мужчину. Аран прислонился к стене напротив. Естественный бронзовый оттенок его кожи побледнел до светло-золотистого. Она подбежала обратно к нему, не понимая, что за болезнь доставляет ему столько страданий.

— Тебе плохо, – она всплеснула руками, пока обдумывала, что делать. Инстинкт выживания говорил, что это лучшая возможность избавиться от него, но сочувствие мешало ей оставить кого бы то ни было в таком положении.

Она коснулась его руки и была потрясена жаром, исходящим от его кожи. Он и раньше был горячим, а сейчас было ощущение, будто под его плотью разгорелся огонь. Ее прикосновения изменились, сейчас она гладила его, пытаясь успокоить. Он взял ее за руки.

— Прекрати. — Он застонал. — Пожалуйста.

Он резко отпустил ее, запрокинул голову назад к стене, красивые глаза закрылись.

— Аран? Позволь я помогу тебе.

Он приподнял веки, хрипло засмеявшись.

— Поможешь мне? Поверь, Элли, ты не хочешь помогать мне.

Аран с трудом оттолкнулся от стены и, пошатываясь, прошел мимо нее. Каждому шагу не хватало координации, о наличии которой говорили его рельефные мышцы. Она была уверена, если бы болезнь не сбила его с ног, он бы запросто выиграл бой со смертельным врагом. Элли подбежала к нему сзади, опасаясь, что, шагая так нетвердо, он вот-вот упадет.

Спустя мгновение так и произошло, он наклонился, согнувшись в талии, и зарычал.

Зарычал по-настоящему. Волосы на шее Элли зашевелились, от страха пульс то учащался, то пропадал. Она добежала до него в тот момент, когда он выгнул спину в невообразимую дугу, покачнулся и упал вперед на колено. Полотенце спало, и Элли заметила необычайно соблазнительный изгиб бедра. Ее взгляд скользнул вниз по волнистым волосам, резко очерченным икрам, изгибу ноги на полу.

Он часто дышал, издавая низкий рычащий звук. Грубое рычание должно было заставить ее бежать из комнаты. Однако совсем наоборот, она опустилась на колени перед его поникшей головой и положила руки ему на плечи. Запустила пальцы в его длинные, запутанные волосы, опускающиеся со лба. Рука стала мокрой от пота.

— Хорошо, мистер. Вы серьезно больны и это меня беспокоит.

Он поднял глаза. Их взгляды встретились. Его взгляд был полон мучительной боли, она смотрела встревожено.

— Тебе нужно уйти, Элли. Прямо сейчас, пока я не обидел тебя.

— Опыт подсказывает, что если человек беспокоится, как бы не обидеть меня, вероятнее всего, он этого не сделает.

Аран фыркнул.

— Наивная и глупая.

— Что?

Он иронически скривил губы

— Просто добавлю тебя в свой список.

Она не сообразила, к чему он это сказал, и решила проигнорировать замечание.

— Давай отправим тебя в постель.

Она задела грудью его руку, пытаясь поднять его на ноги. Соски затвердели. Это было ужасно, какую похоть она вызывала у больного мужчины.

— Нет, Элли. Не нужно.

Его зеленые глаза мрачно сверкнули, похотливый взгляд поднялся к ее бедрам. Глубокое рычание послышалось из его груди и слетело с губ. Он облизал их и показал клыки. Элли шумно выдохнула, опустившись на колени, не в состоянии вымолвить ни слова. Логика говорила, что нужно попытаться убежать, но ее тело оставалось на месте совершенно неподвижным.

Он встал на четвереньки перед ней, Элли потеряла равновесие и упала на спину. Она растянулась на полу, но он все приближался, пока не завис над ней сверху, ее сердце колотилось, выбивая барабанную дробь.

— Ты должна была убежать, Элли. Я же предупреждал. Теперь ты моя.

Глава 4

Аран с силой втянул носом воздух. Фертильная. Животное внутри получило контроль над ним. Желание размножаться стало непреодолимым. Сейчас им руководила брачная лихорадка, без успокоительного его тело испытывало настоящую страсть. Ничто не сбilo бы его с пути.

Широко раскрыв глаза, девушка безуспешно толкала его в грудь и пыталась выползти из-под него. Ее била мелкая дрожь. Аран надавил на нее всем весом, чтобы почувствовать каждый дюйм ее аппетитного тела. Стараясь выбраться, она сдвинула полотенце, и его возбуждение усилилось, вызывая сильную боль.

Как же ему было больно.

Если бы не ее платье, он мог бы прижаться к ее коже и скользнуть по ее телу. Он вдыхал нежный аромат ее возбуждения. Она тоже его хотела. Ее сопротивление ослабло.

Аран прижался к ямке между ее ключиц, в то время как она изгибалась, пытаясь вывернуться, оставляя уязвимую область шеи открытой для него. Эта невинная попытка возбудила его животный инстинкт. Он провел носом вдоль чувствительной кожи ее шеи, глубже вдыхая аромат. Животное внутри, возбуждаясь, вступило в противоборство с последними попытками человека вести себя адекватно.

— Ты говоришь, что здесь для клиента, Элли. Позволь я буду твоим клиентом. — Он уперся в нее членом, не скрывая своих намерений. — удовлетвори МОЕ желание.

Уровень животных гормонов в крови поднялся, заставляя голос звучать страстно, глубоко. Аран боролся с почти неконтролируемым желанием овладеть ею. Очарованный ее красотой, он провел языком вдоль пульсирующей жилки у нее на шее. Лежа под ним, она с трудом дышала.

— Аран. — Ее голова металась.

Он раскачивался над ее бедрами, скользя членом между ног по складкам платья. Рыча, он стащил мешавшую ткань, оголяя ее до самой талии...

Мягкие бедра и небольшой кусочек голубой ткани скрывали сокровище, которое он видел перед собой. Недолго думая, он выпустил коготь на большом пальце... Потянул за ткань трусиков и резко дернул. Голубое кружево слетело, и запах женщины заполнил воздух.

Она застонала, отвлекая его взгляд от влажных губ и идеально закрученных локонов. Яркие полосы красного разлились по ее щекам, губы приоткрылись и показался острый язычок.

Аран заскулил. Он умолял бы, если бы пришлось. В данный момент его лихорадку было слишком трудно контролировать успокоительным. Он вытянулся на одной руке, а второй погладил ее нижнюю губу. Мягкая, как цветочный лепесток.

— Позволь мне, Элли.

— Пожалуйста.

Ее глаза открылись, осоловевшие и полные эмоции, которую он определил за одну тысячную доли секунды.

Желание.

Его гормоны подействовали и на нее тоже. Аран резко выдохнул. Он почувствовал такое облегчение, что даже перестал касаться ее губ и обхватил ее лицо руками, удерживая равновесие.

— Обещаю. Я сделаю тебе хорошо. Ты не пожалеешь, что отдалась мне.

Ее руки обвили вокруг его шеи, она раздвинула ноги, освобождая больше места для него.

— Покажи мне, Аран.

От страстного тона голоса его клыки выдвинулись еще дальше. Аран болел лихорадкой много лет назад. До поступления на воинскую службу женщины на родной планете удовлетворяли его голод во время брачного цикла. Он держался подальше от ничего не

значашего секса, получая физическое удовлетворение, и этого было достаточно. Во время миссии в космическом путешествии пользовался назначенным успокоительным для таких, как он, так как далеко не все женщины были рады пожертвовать собой ради звериной страсти аргорца.

Впервые в жизни Аран проведет брачную лихорадку с женщиной не с Аргоры. Мысли подстегивали его возбуждение, кожу покалывало и тело выделяло необходимые феромоны, чтобы подготовить женщину для ее мужчины. Лабораторные исследования подтвердили, что темный мускус действует на женщин из других миров. Сейчас у Арана было больше причин, чем когда-либо, чтобы оценить этот факт.

Еще один вопрос нужно было прояснить между ними, пока он еще был способен слушать доводы рассудка.

— Еще один вопрос, Элли. Ты принадлежишь другому мужчине?

Он смутно помнил, что она уже отвечала на подобный вопрос, но мозг его затуманился и сосредоточился на сексе, который вот-вот должен был случиться.

Ее тело двигалось под ним. Щеки зарумянились и следом появилась краснота на шее. Она сжала руками его волосы. Почувствовав легкую боль, он застонал от удовольствия. Его феромоны привели ее к высшей степени возбуждения. Не смотря на свои болезненные ощущения, он должен был услышать ее ответ.

— Никто не хочет меня.

Аран оцепенел. Странный способ ответа на вопрос. Настолько странный, что его сознание прояснилось. Он начал просить ее объяснить, но она обхватила ногами его талию, и головка члена скользнула в ее влажные складки.

Аран сбился с мысли, в глазах потемнело, и лихорадка захватила его.

Элли пробежала пальцами по густым прядям темно каштановых волос. Его волосы на ощупь были как у плюшевого мишки, с которыми она спала в детстве. Мягкие и шелковистые. Но ее чувства совсем не были похожи на детские. Она вся горела. Горела из-за мужчины, который терся концом члена у нее между ног.

— Аран, – застонала она и приподняла ноги повыше. Элли не могла поверить в свое бессмысленное поведение. Она никогда не была такой развязной, предпочитала тянуть время, чтобы узнать мужчину.

Но от него так хорошо пахло. Настолько, что хотелось съесть. Она подалась вперед и прижалась губами к его губам. Его твердые губы приоткрылись, и язык нырнул в ее рот. Элли зажала его зубами и пососала нежную плоть. Концы его острых клыков царапали ей губы, но он скользил по ее губам очень нежно.

Она зажала его волосы в кулаке и притянула, чтобы он оказался ближе, ее бедра двинулись вверх.

Дыхание Арана прерывалось. Он резко выдохнул воздух ей на щеку, пока терся носом об ее шею.

— Элли. – Затем он сделал нечто удивительное, то, что делал раньше, когда они впервые прижались друг к другу телами.

Он замурлыкал. Нежно и приятно. Как мог этот звук согреть ее сердце?

Он опустился ниже, они оказались так близко друг к другу, как только возможно, их разделяла только тонкая ткань платья.

— Прочь.

Элли моргнула. Прежде чем она о чем-то спросила его, он дернул рукой, разрывая ее на кусочки. Холодный воздух придал соскам форму бусин, и вершинки ее груди затвердели. Его откровенный взгляд скользнул вдоль ее обнаженного тела. Плоть словно заледенела под его грешным взглядом.

– Не могу ждать.

Пальцем он пробежался по ее влажным складкам. Мышцы сжались вокруг, и Элли вскрикнула. Второй палец присоединился к первому. Глубокие удары проникали в ее плоть, и жидкий жар разлился из нее.

— Хочу тебя. Ты мне нужна.

Его голос изменился до неузнаваемости из-за клыков, высунувшихся из верхней челюсти. Она позволила скрытому значению его слов достичь ее сердца. Кто-то ее хотел, кому-то она была нужна. Всепоглощающая волна страсти накрыла ее. Неистовое желание поднималось в груди. Рациональные мысли испарились из головы.

— Бери меня Аран. Сделай меня своей.

Зеленые глаза сверкнули, как два изумруда. Услышав ее слова, Аран вытащил пальцы из ее влажного естества и вошел в нее членом. Его бедра подались вперед и сделали глубокий толчок. Он входил в нее резко, с таким отчаянием, которое передалось Элли.

— Да, да, – вскрикивала она.

— Моя. Вся моя. – Совершенно не соответствуя их бешеной страсти, руки Арана мягко скользнули по ее щеке в порыве нежности. – Моя, – повторил он.

Его хрипкое рычание снова поразило ее до дрожи в коленках. Сердце стучало в такт с ритмом их бьющихся бедер.

— Хочу тебя, Аран.

— Возьми меня. – За требованием последовал удар плоти, встречающий плоть, и темп ускорился. Он поднял бедра Элли и прижал их крепко к своим.

Она сдержала крик. Аран зарычал над ней с полуприкрытыми веками. Его волосы упали на лицо, и пот стекал по вискам, капая сверху ей на грудь. От движений в нее и обратно у Элли затвердели соски.

Он шлифовал ее скользкие складочки с каждым толчком. Спина Элли скользнула на пол, но Аран подхватил ее и поднял бедра еще выше. Балансируя на одной руке, он другой удерживал ее на весу. Его сила удивила и одновременно подстегнула ее. Кровь разогрелась, руки дрожали, когда она впивалась ногтями ему в спину.

Аран зашипел:

— Элли моя.

Она никогда не испытывала такой сильной страсти. Темно-зеленые глаза сверкнули в тот момент, когда Элли вновь вцепилась ногтями в его рельефные мускулы на спине, слыша при этом тот же звук. У нее закружилась голова, и Элли крепко обхватила его ногами, прижимаясь в ответ. Его член запульсировал в ответ.

Освобождение чувствовалось совсем близко.

— Я... я сейчас кончу...

Его темп возрос от этого страстного заявления. Жидкий огонь выгнул вверх ее спину. С открытым ртом Элли стонала во время каждого погружения в ее увлажненные глубины. Волна подходила все ближе и ближе. Отдаваясь подступающей кульминации, Элли почувствовала себя на пределе. Жар пошел каскадом изнутри наружу, и она закричала от освобождения.

Аран пробормотал что-то в ответ, и его бедра задвигались дальше. Из горла доносились животные звуки. Он опустил свою голову к ее макушке, и его тело застыло, он низко и протяжно застонал. Его семя вбрызгивалось внутрь горячей струей. Внутренние мускулы Элли сжались в ответ, одновременно она еще раз выгнула спину дугой.

Аран прикусил ее нижнюю губу и откатился. Влага пролилась на ее бедра из них обоих. Элли попыталась отодвинуться в сторону, но Аран взял ее руками и вытянул над собой. Она раздвинула ноги и села на него верхом, платье смялось вокруг.

Большие руки схватили ткань платья и стащили, обнажая ее тело. Ее грудь покачивалась в движении. Элли подняла руки, прикрывая грудь.

— Нет, – запротестовал он, взял ее за руки и убрал их в сторону. – Дай я посмотрю на тебя.

Когда сумасшедший жар страсти померк, она почувствовала смущение. Элли пыталась слезть с него, но Аран держал ее за запястья.

— Пожалуйста.

— Пожалуйста, Элли. – Его глаза все так же умоляли.

— Мы не должны были... Я не должна была. – Она встала на колени и не смогла закончить мысль. Что она наделала? О чем думала? Ее руки боролись с ним в попытке ускользнуть, но его хватка не ослабевала.

Он зарычал, и его верхняя губа приподнялась, открывая пугающе острые зубы. Глаза вновь сверкнули зеленым огнем.

— Ты не понимаешь. – Он начал твердеть под ее попой.

Его грубое требование заставило Элли прекратить борьбу, она прислушивалась к тому, что он должен был сказать, все время думая, как она выйдет из комнаты и спрячется где-то на борту корабля.

Глава 5

Аран понимал, что не может позволить женщине уйти. Если уже началась, лихорадка не даст покоя, пока не закончится. Часть его хотела выть от разочарования, в то время как другая – наслаждаться каждым дюймом добычи, трепетавшей перед ним.

Торчавшие как ягоды соски дразнили его, пока он не сдался и не отпустил ее запястья, обхватив ее грудь ладонями. Ее глаза потемнели, и она прижалась к нему, требуя ласки. Он сжал пальцами напряженные соски, и она глубоко задышала.

— Останься. Я такой же клиент, как и любой другой. – Хотя он ни единой минуты не верил в ложь Элли.

Она покусывала пухлую нижнюю губу. Аран стиснул зубы, противясь желанию решить эту задачу вместо нее. Лихорадка вновь усилилась, его недавнее облегчение было временной передышкой от адского жара, разгоревшегося в чреслах.

Она встретилась с ним взглядом. Видел ли он когда-нибудь глаза такого необычного небесно-голубого оттенка?

— Ммм... об этом.

Признается ли она? Если да, то он будет вынужден звонить в службу безопасности, так как Дар еще не ответил на сообщение. Даже в свободное время он был обязан под руководством Джакса поддерживать безопасность на «Заниан».

— Я должна объяснить, – прошептала она и застонала, так как Аран отвлек ее, сжав мягкую плоть.

Окаменевшие от возбуждения соски уткнулись в его ладони. Она наклонила голову вперед, и мягкие кончики рыжих волос погладили его по груди.

— Ты чудесно пахнешь, – пробормотала она.

Он почувствовал влажный след на своих сосках. Она его лизнула? Покусывая его кожу, она отвечала на его безмолвный вопрос. Аран застонал и, подхватив, притянул ее поближе. Она упала ему на грудь, подняв голову в томительной ласке.

Его кожа разогревалась и выделяла феромоны. Тело реагировало на возбуждение, и Аран приподнялся над ней. Он пробежал руками по соскам на ее груди, разгоряченным бедрам и огладил изгиб ее круглых ягодиц.

— Да. Да, дай мне еще.

Аран с легкостью поднял ее. Он подался вперед бедрами, сжал Элли руками, притянув на себя, и вошел в нее, как острый нож входит в масло.

— Ты такая приятная, – ответил он хриплым голосом.

Элли стала двигаться на нем, ногтями царапая его грудь. Аран стонал и двигался быстрее в такт с ней. Это то, что ему было нужно. Животное внутри замурлыкало от удовольствия, и лихорадка снова увлекала его, все мысли о правилах безопасности были отброшены на задний план.

Аран сбился со счета, сколько раз ему было хорошо с его прекрасной безбилетницей. Его эрекция усиливалась, очень впечатляюще показывая себя снова и снова. В какой-то момент он обратил внимание, что сменился вечерний звуковой сигнал, сигнализирующий о новой смене, но его внутренне животное отказывалось успокоиться и продолжало желать женщину, которую он держал в объятиях.

Пока они дремали на полу, Элли перекатилась на бок, просунув ноги у него между бедрами. Аран провел рукой по ее животу и спустился к нежной плоти ее естества. Скользнул пальцем в ее влажные складки. Она застонала и придвинулась вперед.

Аран обнюхал ее шею, вдыхая запах Элли. Запах пота и их любви наполнял воздух. Его животное замурлыкало, и Аран вдруг почувствовал внезапное желание никогда не отпускать ее от себя. Кроме Элли никто из его бывших партнеров по лихорадке не вызывал желания остаться с ним, и мысль о том, что она может уйти, наполняла его страхом, сжимающим грудь.

Он вводил и выводил палец глубже с каждым разом. Почувствовал на себе ее дыхание, когда она застонала во сне. Аран уже хотел отпустить ее и дать отдохнуть, но она подняла бедра повыше. Все мысли о сне исчезли с этим невольным движением. Он почувствовал дополнительную порцию энергии.

Аран провел языком по шелковой коже ее шеи. Соленый вкус женского тела и едва ощутимый вкус персика наполнили рот. Ее руки двинулись от талии, глядя его спину. Он отклонился назад, чтобы увидеть лицо Элли, но ее глаза были все еще закрыты, и дыхание оставалось таким же, срываясь от толчков пальцев, входящих в нее.

Аран ускорил ритм, и ее губы приоткрылись. Жилка, просвечивающаяся у нее на шее, пульсировала в такт их движениям и вызвала желание укусить. Непреодолимое желание.

Аран резко перевел взгляд. Укусить во время лихорадки – для мужчины это было серьезно. Укус подразумевал желание вступить в постоянную связь. Аран думал, что у него еще много лет до того, как найдется женщина, с которой захочется провести остаток жизни. И снова его глаза увидели бледную кожу ее горла. Его сердце отбивало четкий ритм. Она была той самой. Не другой. Аран вынул пальцы из ее входа.

Его взгляд затуманился, и клыки вышли с острой болью из десен. Животное в нем получило контроль, прыгнуло вперед, оттолкнув Арана, чтобы быстрее сменить форму. Самая быстрая смена, которая когда-либо происходила в его жизни.

В тот же самый момент Элли моргнула и открыла глаза. Она кинула взгляд на его вторую форму и закричала.

Аран зарычал и сжал челюстями ее горло, выискивая нужное место для своей метки. Она должна принадлежать ему. Он сделает ее своей.

— На помощь!

Она толкнула его меховую грудь, но Аран зарычал и снова схватил ее за горло. Она била его руками и кричала, отталкивая, пока спиной не прижалась к стене у двери.

Аран окаменел, когда почувствовал запах ее страха. Он ходил вокруг нее на четвереньках, не понимая, почему она сопротивлялась. Она создана для него. Совершенная половинка, которая дополняет его душу. Его пара. Его.

Но казалось, ее не обрадовала эта идея. Тщетно человек в нем пытался объяснить действия своей животной половины. Если бы он переключился обратно, он бы смог все объяснить. Успокаивал бы ее, пока она не согласится со связью, требующей внутреннего освобождения. Вместо этого животное еще больше держалось за вторую форму и отказывалось позволить человеку выйти наружу.

Голова Элли ударилась об стену с глухим стуком. Она дернулась назад, чтобы немного освободить для себя пространство. Он все еще был здесь. Полностью белый кот прохаживался всего лишь в метре от нее, его подстриженный хвост хаотически двигался. Острые как бритва когти царапали пол. Сидеть на полу оказалось очень неудобным, но она отказывалась встать. Если она встанет, то кот, возможно, воспримет это как попытку нападения. По ее расчетам, ростом кот был ростом примерно ей до пояса. Глядя на блестящие мускулы животного, Элли никоим образом не хотелось состязаться с ним в силе.

С обеих сторон большой головы торчали заостренные вверх уши с выглядывающими из них пучками темных волос. Зеленые огоньки в глазах следили за каждым ее движением, сверкая как маленькие бриллианты. Короткий хвост выглядел бы невинно, если бы не страшные колючки, покрывающие мех. Она зевнула неожиданно для своего конвоира и покраснела, когда он склонил голову набок и наострил уши. Непонятно, сколько времени прошло с начала их противостояния. Коварно начала проявляться усталость.

Если она не найдет выхода из этого беспорядка, то в конце концов закончит жизнь ужином для животного.

— Один из нас, я думаю, должен сдаться – пробормотала Элли.

Кот медленно приближался все ближе и ближе, но вместо того, чтобы рычать, сверкая острыми зубами, он опустился на пол и пополз в ее направлении, жалобно завывая. Элли напряглась, и животное замерло. Во вселенной было много форм жизни, не трудно было поверить, что есть и люди, которые могут превращаться в смертельных хищников. Ее беспокоило, что мужчина, с которым она занималась любовью, теперь хотел съесть ее, и совсем не в переносном смысле.

Кроме того, если бы она задумалась об этом, как только оттолкнула его, кот явно оставался в комнате, рискуя подойти поближе, только если она начинала дремать. Веки ее опустились, и спина ссутулилась у стены. После бега от отчима и физического истощения от секса, Элли почувствовала сильную усталость. Она хотела отдохнуть несколько часов.

Девушка легла на спину и уставилась на однообразный серый потолок. Что в ней было такого, что вызывало проблемы? Неужели беспрепятственный побег от Пало был таким утомительным? Ее голова склонилась, и Элли увидела перед собой морду кота. Арана, поправила себя она.

— Аран, я бы очень оценила, если ты, оставаясь здесь, не растерзал меня, когда я наконец отключусь. Я не вкусная.

Он опустил голову на передние лапы, и эти огромные зеленые глаза не отрывались от ее лица. Его взгляд давал обещания, которые она не полностью понимала. Понял ли он ее в этой форме? Веки Элли закрылись. Если бы она только не была уставшей сверх меры. Девушка вытянула ноги и обхватила себя руками за голые плечи, слишком боясь сходить и взять простынь, чтобы укрыться.

Сон одолевал ее. Она моргала, чтобы не закрывать глаза. Элли совсем не заметила, что кот подполз к ней и свернулся калачиком на полу.

Глава 6

Как только Аран понял, что женщина крепко спит, он поднялся на лапы и подошел поближе. Ткнулся головой ей в шею. Нежный изгиб завлекал его. Раскатистый звук послышался из глубины его груди. От ее тихого дыхания шерсть встала дыбом. Сейчас. Пришло время сделать ее своей.

Аран обнюхал оголенную нежную кожу и лизнул шею. В его слюне присутствовал компонент, вызывавший онемение. Слюна облегчит любую боль, которую Элли почувствует от укуса. Он вдыхал ее запах, чтобы запомнить сладкие нотки. В этой форме богатый аромат девушки соединялся с его собственным запахом, создавая неповторимую смесь, которая всегда будет напоминать о ней.

Если Элли вдруг вздумает бежать, он всегда найдет ее. Кот внутри самодовольно согласился. Бегать друг за другом иногда забавное развлечение, но он не хочет потерять свою половинку.

Аран отклонился назад и еще раз взглянул на ту, которую прямо сейчас собирался сделать своей. Ее ресницы задрожали, и Элли приоткрыла глаза. Она заморгала, глядя на него, застигнутая врасплох между сном и явью. Аран растянулся на полу, чтобы не казаться слишком пугающим. В ее запахе появились нотки страха. Он мог успокоить девушку, если бы сменил форму, но укусить нужно было только так, а у его животного «я» не было намерений откладывать укус на потом.

Элли должна носить видимый знак, тогда все поймут, что она принадлежит ему.

Согласившись, девушка моргнула в ответ. Подбородок отклонился в сторону.

— Я слишком устала, чтобы долго сопротивляться. Сделай это быстро, – прошептала она.

Она не понимает. Он никогда не сделает ей больно.

— Я слабая, когда нужно терпеть боль. Просто вдруг ты хотел узнать об этом.

Он с трудом понял ее бессвязную речь. Девичьи руки дрожали, когда Элли запустила их в мех у него на загривке. Аран лизнул ее в шею еще раз и поднялся повыше, туда, где выступал первый шейный позвонок.

Элли напряглась под его клыками, но, повинувшись инстинкту, он укусил ее, наполняя укус запахом спаривания. Послышался едва различимый стон и тихий выдох. Руками она крепко сжимала мех, стараясь оттолкнуть животное от себя. Аран заскулил, пытаясь предупредить Элли. Если она дернет его или оттолкнет, кот будет сопротивляться и может ранить ее.

Мужчина не хотел делать ей больно. Своей половинке. Казалось, прошла вечность, прежде чем он освободил ее, облизав напоследок следы от четырех клыков.

Элли отклонилась назад. Покачала головой из стороны в сторону.

— Не больно, – она улыбнулась с облегчением, что ускорило смену формы, и, изменившись, Аран стоял на коленях перед ней.

Элли моргнула.

— Ничего себе. К этому можно привыкнуть.

Аран провел руками по ее плечам, откинул назад рыжие волосы и внимательно рассмотрел рану.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Ты не съел меня, – в ее словах звучало облегчение, и глаза Элли снова закрылись.

Аран пригляделся: следы от укуса приобрели темно-лиловый оттенок, который никогда не поблекнет. Неистовая гордость переполнила мужчину. Его половинка.

Он убрал руку и прикоснулся губами к коже, оставляя на месте прикосновения нежный поцелуй. Язык двигался по нежной плоти, чувствуя сильный и роскошный запах Элли.

Она прижалась к Арану всем телом, он обнял девушку руками вокруг талии и опустил на пол. Растянувшись рядом, он положил руку ей под голову. Элли нахмурилась, и на лбу появилась глубокая морщина.

Он гладил ее, пока морщинка не исчезла. Теперь, когда на ней была его отметка, жар отступил. Лихорадка перетекла в потребность объявить любимой о своем желании провести с ней всю жизнь. Но Элли нужно было поспать. Утром он ее спросит. Несмотря на теплые чувства обладания и любви, наполнявшие его сердце, все еще оставался вопрос о ее присутствии на «Заниан».

Элли проснулась от долгого раскатистого шума рядом. Она подняла голову и увидела перед собой блестящую загорелую грудь. Дальнейший осмотр подтвердил, что ее обнаженное тело лежит поверх мужского, тоже абсолютно обнаженного.

Воспоминания прошедшей ночи рисовали яркие картинки в голове, заставляя принять вертикальное положение.

Только тяжесть его рук на талии не давала ей сбежать. Ярко-зеленые глаза открылись. Прищурившись, он смотрел на нее. Элли откашлялась:

— Мм... привет.

Это ей он так безмятежно и довольно улыбался? Теплый комочек шевельнулся в груди. Он быстро перекатился и лег рядом с ней.

— Привет и доброе утро. Элли?

Она кивнула. Он наклонился, потерся головой о ее бок и, едва коснувшись губами лба, поднялся на ноги. Увидев, как он обнаженный шел по комнате, Элли вспыхнула от его нескромности и натянула на себя нечто, напоминавшее форменные брюки. Не успела она озвучить свое пожелание, как он бросил рубашку в ее сторону.

Элли поднялась на ноги и скользнула руками в рукава серой рубашки, но, когда стала застегивать брюки, не смогла найти замок. Она подпрыгнула от неожиданности, когда он убрал ее руки в стороны и своими большими руками застегнул внутреннюю молнию. Плечо рубашки спадало, и каждый раз она подтягивала его вверх, а через диагональный вырез на лацкане виднелся обнаженный участок груди. В конце концов, рубашка закрыла большую часть тела.

Он погладил ее по щеке, привлекая взгляд к себе:

— Я думаю, нам нужно поговорить.

Элли сглотнула и потянула за края рубашки, прикрывая бедра:

— Мне кажется, здесь какая-то ошибка.

Он склонил голову набок, полностью готовый слушать ее объяснения. Элли смущенно вспыхнула от этой лжи, после того, как они провели всю ночь вместе.

— Ошибка, – прорычал он.

Она почувствовала, что тает. Что-то в этом низком раскатистом рычании заводило ее.

— Ну... Да. Я собиралась встретиться с клиентом, но... да... и тогда ты...

Он нахмурил брови:

— И тогда я?..

Элли убрала с лица длинные волосы и посмотрела вниз, пытаясь найти свою одежду. Ей нужно было блефовать, чтобы выпутаться из этой ситуации; обманывать она особенно не умела, к тому же обманывать, лежа одетой в рубашку того, кого обманываешь, не добавляло благородства.

— Элли?

Она подняла взгляд от фантастических бликов на полу около него.

— Да?

— Я знаю, ты здесь не для того, чтобы встретиться с клиентом.

— Ты знаешь?

Он скрестил свои божественно красивые руки на груди, продолжая сверлить ее лазерными лучами своих зеленых глаз, от которых ничего не скроешь.

— Почему ты не объяснишь, что на самом деле ты здесь делаешь?

Она не могла. Элли знала, что в ту самую минуту, когда она расскажет о том, кто она, о ней сразу же доложат властям. Она почувствовала комок в горле от мысли о том, что сделает Пало, если доберется до нее. Никто не поверил бы ей, и без доказательств все выглядело бы так, как будто она пыталась убить Пало.

— Элли?

Его голос был слишком спокойным.

— Я не могу, — она разрыдалась от нежелания добавлять еще больше лжи к тому, что уже сказала. — Я не могу сказать тебе.

Она ждала, что он накричит или отругает ее. Она и представить себе не могла, что он обхватит руками ее за талию и притянет к себе.

— Ш-ш-ш. Спокойней.

После всего, что ей пришлось пережить, его доброта попала в цель. Ее голова опустилась к нему на грудь. Несколько раз глубоко вдохнув, она пыталась успокоиться. Неожиданный комфорт оказался очень приятным. Элли прислушивалась к тишине между ними. Затем он ослабил объятия, убрал руки от спины и посмотрел вниз.

— Хотя бы скажи мне... Ты же здесь не для того, чтобы с кем-то встретиться?

Ее губы задрожали, и Элли отрицательно покачала головой.

— Ты вовсе не девушка по вызову, правда же?

Когда он спросил, во взгляде его поблескивали смешливые искорки.

— Нет, — прошептала она, задумываясь, что бы он сделал, если бы узнал правду.

— Хорошо, — он притянул ее к себе и прижал лицом к своей груди. Другой рукой погладил спину, словно успокаивая.

Обнявшись, они замерли на мгновение. Элли не понимала его. Никто, кроме матери, никогда так не обнимал ее. После смерти отца финансовая обеспеченность ее матери ставила под сомнение необходимость любых отношений.

Тихий звонок прервал тишину. Обнимая его, она почувствовала, как он весь напрягся.

— Аран?

Он нежно потянул ее в сторону и положил руку на тот самый замок, который она не могла открыть. Дверь распахнулась. В комнату вошел мужчина в серо-черной униформе и внимательно посмотрел на них.

— Что происходит, командир Т'Кар? Я получил Ваше сообщение.

Паника сдавила ей грудь.

— Какое сообщение?

Неужели Аран доложил о ее присутствии, пока она спала? Она встретилась с ним взглядом и почувствовала боль от предательства сильнее, чем от укуса на шее. Страх и беспокойство стали причиной ошибки. Элли рванулась в сторону и попыталась пробежать мимо мужчины к двери. Ей бы удалось ускользнуть. Она бы проскочила в узкий проем, но он догнал и схватил ее за плечо.

Элли вскрикнула и дернулась от прикосновения. Она не поедет в колонию. Не сможет. Она ударила мужчину ногой, не обращая внимания на боль, рубашка закрутилась вокруг туловища. Тихое рычание остановило ее сумасшедшие попытки вырваться.

— Так ты уже сделал это, — провозгласил мужчина шепотом. — Спокойно, командир. Я здесь, чтобы помочь.

Элли обернулась и замерла. На том месте, где стоял Аран, сердито ворчал белый кот, низко припав на лапы у пола. Тот самый кот, который укусил ее. Ее рука потянулась к нежному месту.

— Что происходит? — спросила Элли и не смогла поднять взгляд на шипевшее животное.

— Я не могу в это поверить. Ты повязалась с ним? — спросил человек в униформе, снимая с пояса оружие.

— Повязалась? — она не понимала, о чем он говорил.

Он вздохнул и прицелился в животное. Чертов кот замер. Знакомые зеленые глаза уставились на помощника.

— Полегче, командир. Я не зайду слишком далеко.

— Командир? – повторила Элли. Страх охватил ее. С кем она провела ночь? Она обняла себя свободной рукой, другую все еще держал охранник.

— Аран Т'Кар, шеф безопасности на «Заниан IX». Я его второй помощник. Лейтенант Дар. А кто ты?

Элли откашлялась и задумалась, не рискнуть ли еще раз сбежать. Кот, Аран, царапал когтями пол. Острые когти оставляли борозды на плитке.

— Имя? – рявкнул Дар.

Кот зарычал и сделал шаг в их направлении. В комнате стало душно. Элли и лейтенант замерли. Часы громко тикали в тишине. Рука Дара сжимала ее запястье, и девушка не смогла сдержать дрожь. На этот раз кот оскалился и показал клыки.

— Нет, нет. Мое имя Элли, – выдавила она, в страхе, что Аран совершит то, о чем потом будет жалеть.

Дар чертыхнулся.

— Ну ладно. Возвращаюсь к первому вопросу. Ты повязалась с ним?

— Я не знаю, – выкрикнула она, слезы подступали к горлу. – Я даже не понимаю, о чем ты говоришь.

Дар намеренно повысил голос, прежде он говорил с ней спокойным тоном. Если бы она не была до ужаса напугана, не уступила бы ему.

— Мужчина-аргорец может сделать предложение своей подруге во время брачной лихорадки, – он увидел, как она вопросительно сдвинула брови. – Лихорадка - это цикл спаривания или вязки. У командира сейчас середина цикла.

— Спаривание или вязка?

— Союз на всю жизнь. Напоминает брак?

Ее изумленный взгляд переходил от кота к охраннику. Что это значило? Что Аран сделал с ней на самом деле?

Вид Элли, похоже, был ответом на вопрос.

— Гребаный астероид, он сделал предложение! Он предложил тебе стать его парой, а ты отказала ему.

— Я этого не делала, – огрызнулась Элли, напугав кота и заставив его остановиться.

Дар впервые посмотрел ей в глаза, с тех пор, как вошел в апартаменты Арана. От смущения его взгляд затуманился.

— Ты даже не представляешь, что ты наделала. Для чего ты провела с ним лихорадку, если ты не знаешь самое важное об аргорцах?

Элли пришлось быть внимательной. Она бы ни за что не призналась, что нелегально попала на корабль.

— Он не сказал, что хотел чего-то постоянного.

— Ты его укусила?

Уж это она бы запомнила.

— Нет.

— А он тебя кусал?

— Да, – она смахнула волосы с лица. – Но потом я заснула. Я не думала, что это что-то значит.

Дар стукнул кулаком по стене позади него. Кот предупреждающе оскалился. Элли чуть не рассмеялась: этот оскал был ясен ей, как день.

— Ему не нравится, что ты разговариваешь со мной таким тоном.

— Потому что он хочет защитить свою избранницу.

Ее сердце замерло, затем начало лихорадочно стучать, но на этот раз от восторга, а не от страха.

— Что это все-таки означает?

Дар разочарованно вздохнул.

— Это означает – ты будешь только его. Никто другой не сможет заявить на него свои права. Он будет выполнять любую твою прихоть или желание и будет благодарен возможности провести свою жизнь с тобой.

Навсегда. Элли сжала кулаки. Она могла бы согласиться сразу, если бы только поверила, что он существует для нее.

— Я хочу этого, — прошептала она.

Аран наострил уши. Дар бросил на нее неприятный взгляд.

— Командиру было хуже, чем обычно, и у меня нет никаких мыслей о том, кто ты.

— И что же это означает?

— Это означает, что я задерживаю тебя.

Элли испугалась такого поворота событий. Она проглотила комок в горле.

— Ты не можешь так поступить.

Подкрадываясь поближе, Аран размахивал распушенным хвостом. Тихое рычание переросло в низкий рокот. Дар еще раз внимательно посмотрел на кота.

— Мне жаль, командир, но ты бы сам хотел, чтобы я это сделал.

Вспышка света вырвалась из оружия, и Аран повалился на пол. О нет. Элли стукнула Дара свободным кулаком:

— Что ты сделал? Что ты сделал с ним?

Он спрятал оружие в кобуру и защелкнул наручники у нее на запястьях.

— Я усыпил его. Это то, что он приказал сделать, если будет неадекватно себя вести во время лихорадки. Ты арестована за незаконное проникновение на борт «Заниан».

Глава 7

— Где она, Дар?

Аран пытался успокоиться. Получалось плохо, когти появлялись и исчезали, подстраиваясь под его ритм. Последний день своей лихорадки он провел в наркотическом сне благодаря усилиям Дара. В минуту пробуждения все его мысли были об Элли, его половинке. Аран моментально натянул униформу и бросился вслед за помощником. К счастью, тот уже ждал сразу на выходе из каюты.

— Ты несерьезно поступаешь, командир.

Аран взглянул на него, схватил за воротник и прижал к стене коридора. Члены экипажа обходили их, держась на безопасном расстоянии.

— В какую камеру ты отправил ее?

— Она в Д32.

Аран отпустил его и побежал по коридору. Он должен был увидеть свою Элли. Охватившие его озабоченность и беспокойство никуда не исчезли. Он сердито смотрел на бегущего рядом Дара.

— Надеюсь, с ней все в порядке.

Дар побледнел.

— Я не трогал твою подругу, Аран. Я бы никогда не сделал этого. Ее накормили и одели.

Аран зарычал и притормозил. Его когти впились в ладони. Разъедавшая его ревность уступила место гневу. Следующую фразу он произнес медленно и четко.

— Ты видел, как она одевается?

Охранники ведут наблюдение двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, если заключенный находится в камере. Могли они видеть его любимую без одежды?

— Нет. Камеры были включены, согласно протоколу, но ей назначили Шейлу.

Чувство ревности постепенно проходило от осознания, что следить за Элли – обязанность женщины, но жаркий и тяжелый гнев все еще бушевал в нем.

— Послушай, – сказал Дар, он провел дрожащими пальцами по коротко остриженным волосам. – Ты неадекватно себя вел. На нее не было никакого гостевого спецзапроса. Она беглянка, Аран. На моем месте ты сделал бы то же самое.

— Она моя пара, – отрезал Аран, когда они зашли в отсек безопасности.

Он вел себя безрассудно и ничего не мог с этим поделать. Дар был прав, и его действия, направленные в нужное русло, позволяли справиться с любым нарушителем на борту.

Когда они подошли к двери, двое охранников кивнули в знак приветствия. Аран шел на один шаг впереди Дара и обошел первые каюты для задержанных, на этот момент пустовавшие.

— И ты, конечно же, запер ее в самой секретной камере.

В этом специальном отсеке содержали только самых опасных преступников, если их приходилось перевозить на «Заниане». И снова он сдержал гнев, направленный на своего друга и подчиненного. Один из охранников сидел за столом и наблюдал за многочисленными экранами, которые показывали разные отсеки судна. Заметив их, он вытянулся по стойке смирно.

— Командир. Сэр.

Аран ответил на приветствие, прижав руку к груди. Они миновали вторую серию стальных дверей, преграждавших путь членам экипажа с низким уровнем доступа.

Он и Дар ждали, когда биосканирование подтвердит их личности, затем тяжелые двери раскрылись, давая доступ к четырем камерам-ячейкам самой высокой степени защиты, которые редко использовались.

Шейла подняла взгляд от мониторов наблюдения.

— Командир Т'Кар.

— Мы здесь, чтобы увидеть задержанную, Шейла.

Дар покраснел:

— Да ладно, Аран. Она вела себя немного неадекватно.

Аран зарычал.

— Она сильно огорчилась. Когда я тебя вырубил, у нее была истерика. Плюс, она ничего мне не сказала, кроме своего имени, а когда я попросил ее оставить отпечатки, она стала сопротивляться и выгнала меня.

Аран выдохнул и попытался успокоить свое внутреннее животное. Он знал, что ведет себя неразумно, но часть его тихо сходила с ума, так как его недавно обретенная подруга была вне поля зрения и вне досягаемости. Он никогда бы не выбрал ее, находясь в здравом уме, но сейчас отказывался отпустить. Его брачный цикл был слишком интенсивным, и теперь Аран не знал, как объяснить ей, что она для него значила. И всегда будет значить.

Он вошел в Д32, и женщина, глубоко вздохнув, вскочила на ноги. Она все еще носила рубашку из его формы, едва доходившую до бедер.

— Аран!

— Я думал, ты дал ей одежду!

Многие видели ее в таком виде?

Его большая рубашка висела на ней. Вырез рубашки приоткрылся впереди и соскользнул на руку, обнажив стройную линию шеи и изящный изгиб ее плеча.

— Она не хочет ее надевать.

Дар ткнул пальцем в кучу одежды на узкой кровати.

Элли побежала в сторону световых полос, загораживающих вход в камеру, и Аран предупреждающе вытянул руку.

— Подожди, Элли!

Он не хотел, чтобы ее ударило током. Он ввел личный код доступа, и полосы исчезли. Элли подбежала. Аран обхватил ее руками и потянул к груди. Он вдыхал ее запах, и все его напряжение развеялось. Теперь, когда он держал ее, свою пару, он мог сосредоточиться на правдивости слов Дара. Его помощника.

— У тебя все хорошо, Элли?

— Да.

Ее голос дрожал, но она встретила его пристальный взгляд спокойно.

— А у тебя?

Ее забота согрела его.

— Хорошо, но мне нужно, чтобы ты прошла со мной и Даром в кабинет службы безопасности и ответила на несколько вопросов.

Ее лицо побледнело прежде, чем Аран закончил свою фразу. Запах ее страха выступил через поры, и мужчина почувствовал себя оскорбленным. Когда она попыталась вырваться из его объятий, сердце животного кольнула обида. Неосознанно он зарычал.

Глаза Элли расширились, и она отступила так быстро, что наткнулась на Дара. Его друг только глянул в глаза Арана и отскочил в сторону, оставляя значительное расстояние между ними. Аран старался контролировать свои чувства, не реагировать как самец, защищающий самку. Он сделал глубокий вдох и ослабил контроль. Более спокойным голосом сказал:

— Элли, пожалуйста, пойдем с нами.

Немного поколебавшись, она, наконец, смирилась.

— Ладно.

Аран успокоился. Дар пошел впереди, предварительно бросив на него сердитый взгляд. Аран пожал плечами. Он не будет извиняться за проявленные инстинкты. Они прошли через сканер, Шейла махнула им, когда они шли мимо. Небольшой офис службы безопасности был за пределами камер. Аран решил, что это такое же хорошее место, как любое другое, чтобы узнать с самого начала историю их таинственной гостьи.

Вращающиеся стулья вокруг черного овального стола были обиты плотной красной тканью. Дар махнул рукой Элли, указывая на стул около нее, Аран сел по другую сторону стола, надеясь сохранить профессионализм. Лихорадка больше не ослепляла его чувства, поэтому он спросил прямо и без увеливаний.

— Кто ты? Почему ты скрываешься?

Элли пыталась что-то сказать, но ее горло сжалось. Сцепленные в замок руки спокойно лежали на столе, но костяшки пальцев побелели. Аран потянулся и накрыл ее руки своими. Он не хотел, чтобы она лгала.

— Доверься мне.

Ее взгляд остановился на Даре, какое-то время она смотрела на него, затем вновь вернулась к Арану. Аран понял, что именно в этот момент она перестала сопротивляться.

— Меня зовут Эллиана Кейдж.

Аран замер.

— Мой отчим Пало Хиндер, – продолжила она.

Аран даже не стал материться. Как раз то, что ему было нужно.

Элли негромко выдохнула. Открыв правду, она будто сбросила камень с души. Глаза у Дара сделались огромными от удивления, и, казалось, он почти решился официально передать ее в руки властей. Реакция Арана была менее заметной, он только еще крепче сжал ее руки.

— Ты пыталась убить Хиндера, лидера Сената, – обвинил ее Дар.

— Это ложь! – Она не смогла сдержать гнев. – Это был несчастный случай.

Наклонив голову набок, Дар высоко поднял брови. Он чуть не задохнулся от негодования.

— Ты отправила его в центр экстренной медицинской помощи. Остановила ему сердце шокером во время своего психического припадка. Что из этого можно считать несчастным случаем?

Аран убрал руки, и Элли почувствовала, как теряет присутствие духа. Ее пульс участился.

— У меня не бывает припадков, – произнесла она сквозь зубы. — Сколько можно повторять?

Она глянула на Арана. Зеленые глаза, светившие ярким огнем для нее этой ночью, смотрели в ответ с изумлением.

Лейтенант надавил на скрытую панель в столе, и секция раздвинулась, показывая экран компьютера. Его пальцы шелкнули пару раз и скользнули по поверхности. Через несколько секунд он нашел досье на нее. Когда он повернул к ней экран, Элли впиалась в него глазами.

— Это вы, мисс Кейдж? – Голос был лишен эмоций.

Элли облизнула губы и взглянула на маленькое фото из своего личного дела. Волосы собраны узлом, безупречный макияж, фото было очень даже неплохое. Она отогнала глупые мысли прочь, не удосужившись ознакомиться с предупреждением ниже и фото с ордером, дававшим право арестовать ее на месте. Все это и заявление о нападении было ложью.

— Да, это я.

Аран зарычал и вскочил на ноги. Сердце Элли едва не выскочило из груди. Уйдет ли он теперь, когда знает обо всем? Оставит ее в ведении службы безопасности и Пало, который, несомненно, сделает все, чтобы она удобно исчезла. Ее пальцы сжимались и разжимались, пока она ждала. Он подошел поближе, двигаясь плавно и гармонично.

Она всего лишь взглянула на него в полном обмундировании и чуть не потеряла голову. Серая рубашка облегла широкую грудь. И эту грудь она целовала и ласкала. Черные брюки обтягивали бедра и выпуклость между ног.

Аран подошел к стулу, стоявшему рядом с ней. Он сел и пододвинул стул, оказавшись у нее за спиной. Сильные руки обхватили ее сзади за талию. Он потерся лицом о ее щеку и коснулся носом. Элли погрузилась в ощущения. Чувство защищенности и безопасности охватило ее. Рука сама потянулась к его шее и обвилась вокруг. Пальцы зарылись глубоко в волосы.

Аран поцеловал ее в позвонок на шее. Она поняла, что это было то самое место, где он оставил свою отметку, когда укусил ее. Ее кожа похолодела от приятного воспоминания. Он оперся подбородком о ее плечо и проговорил.

— Расскажи обо всем, Элли. Только так можно понять, сможем ли мы помочь.

Дар поперхнулся и недовольно посмотрел на Арана, но тот оставил своего заместителя без внимания. Руками он лениво гладил ее живот через ткань рубашки, которая была на ней. Его рубашки. Элли просто не смогла отказаться от теплой одежды, которая все еще хранила его опьяняющий запах.

— Ты думаешь, честно давать обещания, Аран?

Она заметила, что Дар отбросил обращения по уставу и не назвал его «командиром».

— Мы слушаем ее историю, а затем составим план.

Аран говорил агрессивным тоном, в голосе слышались стальные нотки.

Дар вздохнул.

— И что именно придется сказать обо всем этом капитану, как ты думаешь?

Аран отодвинулся и убрал голову с ее плеча. Элли сразу почувствовала, как ей не хватает его прикосновений. Она нуждалась в его объятиях и его руке на своей талии.

— Я разберусь с Джаксом.

На секунду наступила полная тишина. Мужчины боролись друг с другом, не произнося ни слова вслух. Элли четко почувствовала момент, когда Дар уступил.

— Замечательно. Мисс Кейдж, пожалуйста, продолжайте.

После слов Дара она убрала руку от волос Арана и положила на колено, сжимая в кулак. Глубоко вдохнув, она начала свой рассказ. История была слишком ужасной, и в нее сложно было поверить, но все это было правдой. Она рассказала о своей матери, о смерти отца и последующем браке матери с Пало Хиндером. Затем она рассказала им о своей находке. О компакт-диске. Именно диск был доказательством того, что лидер сената убил свою жену в надежде унаследовать ее состояние.

Когда она закончила, Дар отрицательно покачал головой и, задумавшись, почесал голову.

— Это серьезные обвинения. Ты понимаешь, что приближаются выборы, и Хиндер планирует вновь баллотироваться на свой пост?

Элли все знала, именно поэтому она и убежала. Пало не дал бы открывшейся правде поставить под угрозу его планы. Аран зарычал. Тихое рычание переросло в громкий раскатистый рев. Он с бешенством вскочил на ноги.

— Ничего не случится с моей парой.

Парой. Элли нахмурилась. Им и вправду нужно было обсудить, что он сделал с ней. Даже сейчас она чувствовала, что желание близости возвращается. Ей нужно сосредоточиться на борьбе за выживание, а вместо этого она смотрит на губы Арана и хочет поцеловать его.

Их взгляды схлестнулись, рычание внезапно прекратилось, и послышалось нежное мурлыканье. Элли покраснела, когда Дар посмотрел на них обоих. Аран отодвинул стул и помог ей встать на ноги.

Не глядя на Дара, он сказал:

— Пришли одежду в мою каюту. Я приведу ее в порядок прежде, чем мы расскажем обо всем Джаксу.

Дар медленно поднялся на ноги.

— Тебе что-нибудь нужно?

Элли старалась поймать изумрудный взгляд Арана.

— Нет, – ответил он. Сделав над собой еще одно усилие, Элли пошла следом.

Глава 8

Аран перестал контролировать себя в тот самый момент, когда добрался до своей комнаты. Дверь за ними закрылась, и мужчина потянул на себя край рубашки, надетой на Элли. Он поднял край повыше и погладил рукой ее шелковистую плоть. Теплая влага на ладони стала ответным приветствием.

— Элли, – простонал он.

Она извивалась у стены, где он держал ее. Второй рукой Аран крепко прижал запястья девушки у нее над головой. Он навалился на нее, прижимаясь бедрами к ее мягкому телу. Его член пульсировал с каждым движением, требуя, чтобы он взял ее. Взял то, что принадлежит ему.

— Элли, – он больше ничего не мог сказать. Просто не было слов.

Поднявшись на носочки, она вытянулась вверх, прижалась к нему, откинув голову назад. Аран отошел на шаг от Элли. Когда он посмотрел вниз, она улыбнулась. Это была улыбка обладания. Горячая волна прокатилась по его бедрам. Аран поцеловал ее. Он прижался ртом к ее губам и погрузился в великолепие ее вкуса. Элли раскрылась для него, как бутон цветка раскрывается на солнце.

Лихорадка теперь не ослепляла его, и Аран мог наслаждаться каждым ее прикосновением. Он отпустил руки Элли, желая чувствовать ее везде. Его рука продолжала гладить вход. Его пальцы стали еще более влажными, когда он скользнул в нее.

— Что ты со мной делаешь, Аран?

Она гладила его плечи, волосы. Его животное рванулось к ней, вспомнив все.

— Моя.

Потребность шла от сердца. Его природы. Пальцы Элли боролись с застежкой, пока Аран не помог ей снять рубашку. От прикосновений ее пальцев кожа как будто начинала гореть огнем. Каждое касание обжигало. Он пытался сдержаться, но из груди вырвалось хриплое рычание.

Руки Элли остановились на его солнечном сплетении. Аран замер, опасаясь, что напугал ее. Она оскалилась, показывая зубки.

— Сделай так еще.

Он зарычал. Аргорцы могли издавать кошачьи звуки, когда пребывали в человеческой форме, и сохраняли способность мыслить, как человек, при смене формы. Они были смертельно опасными противниками благодаря своей двойной природе.

— Это тебя возбуждает?

Ее губы приоткрылись, чтобы ответить, и в этот момент скрипнула дверь. Когда она открылась, Аран обернулся и обнял Элли. Он знал, что Дар не помешал бы ему, так что оставался только один человек, который мог вручную открыть замок.

Вошедший человек весь пропитался запахом гнева, хотя мягкие черты лица никак не отражали его настроения. Переступив порог, ничуть не отклонившись от маршрута, направился к ним обоим. Форменная одежда сидела на его большом теле свободно, совершенно не скрывая его объем.

— Командир Т'Кар, есть какая-то информация, которой вы хотели бы поделиться со мной?

Аран еле слышно выругался. Он отпустил Элли, оставаясь стоять перед своей подругой, как бы охраняя ее. Джакс подошел ближе и посмотрел на него пронзительным взглядом серых глаз.

— Командир?

— Да, сэр.

Джакс хорошо скрывал свои эмоции, но чувства Арана прекрасно отслеживали ежеминутные перепады настроения. Прямо сейчас его командир был зол и имел на то все основания. Аран ясно представил, как он сжимает шею Дара.

Джакс сложил руки на широкой груди, поверх трех серых полосок, обозначающих его звание.

— Пока ты еще не вышел из себя: Дар ничего мне не сказал.

Аран покраснел.

— Иногда я сам просматриваю отснятый видеоматериал охраны, – продолжил Джакс, – Особенно, когда камеру высокого уровня безопасности активируют для задержанного.

Дар! Если бы он не поддался охватившей его тревоге и успокоил Арана, возможно, хватило бы времени поговорить со своим другом и объяснить ему все.

— Я жду, Аран.

Инжектор был осмотрительно заправлен за пояс форменных брюк рядом с казенным оружием. Казалось, еще несколько секунд, и мужчина вколет Арану лошадиную дозу транквилизатора.

Джакс был хорошим другом и хорошим командиром. После разговора о последней лихорадке Арана, Джакс имел все основания не доверять другу.

— Разрешите мне познакомить вас с моей парой, Элли.

— Ты с ума сошел, Т'Кар? – гневно рявкнул Джакс, теряя свой суровый вид. Он рванул на середину комнаты, но сохранил приличное расстояние между собой и Араном, – Как ты думаешь, я бы не узнал одну из самых разыскиваемых преступниц в этой части Вселенной? – серые глаза сузились, когда Джакс обратился к Элли: – Эллиана Кейдж, я полагаю?

Аран почувствовал ее страх и вынужден был спрятать подальше свою кошачью форму, чтобы животное перестало рычать на командира. Джакс разрешал многое, но угрозы в его положении ни к чему не приведут. Аран был неправ, и они оба это знали.

— Да, – Элли ответила едва слышно.

Джакс нахмурился и прошелся вперед.

— Кроме того, что вы разыскиваетесь за покушение на убийство, вы еще и незаконно проникли на «Заниан». Теперь... – он сделал паузу, и посмотрел на Арана, – Теперь на вашей стороне двое из моего экипажа... и вся команда безопасности втянута в эту неразбериху, которую вы здесь устроили.

Ее пальцы судорожно сжались на талии Арана, острые коготки впились в него, но он не обратил внимания на боль. Если бы Джакс не отступил, Аран бы бросился на командира, придавил его к двери и взял за горло когтями для остротки.

Джакс ждал, но Элли продолжала молчать. Когда Аран отважился взглянуть на нее, ее лицо было бледным, и она опустила голову с безнадежным видом.

— Вы хотите что-нибудь сказать? – продолжил Джакс.

Кот Арана вырвался из-под контроля.

— Стоп! Вы заходите слишком далеко, Командир.

Джакс взглянул свирепо.

— Очевидно, не слишком. О чем ты думал, Аран?

Он расслабился. То, что Джакс назвал его по имени, означало, что он по-настоящему не злится на друга.

— Я не думал, Джакс. Это все лихорадка. Помнишь?

Джакс выдохнул и сказал, указывая на Элли:

— Из-за тебя много неприятностей, – он внимательно посмотрел на Арана, – Ну и какой план? У тебя же есть план, надеюсь?

Элли встала сбоку от Арана, она не хотела прятаться за него. Капитан имел право ругаться на Элли, и нельзя, чтобы Аран пострадал из-за нее. Вся эта неразбериха была ее виной.

— Я не собиралась никого втягивать в свои проблемы. Я не знала, что мне делать. Пало подставил меня.

Красивый мужчина так сильно нахмурился, что Элли захотелось снова спрятаться за Арана. Холодные серые глаза смотрели на нее так, будто могли проникнуть в душу. Она вздрогнула. Ощущение ей совсем не понравилось.

— Если вы ожидаете, что я поверю вам на слово, то это глупо, мисс Кейдж. Расскажите мне всю историю, ничего не скрывая. Я не влюблен, как мой командир службы безопасности, и не боюсь Арана, как мой лейтенант.

Аран фыркнул, но впервые в душе Элли забрезжила надежда. Ее решение бежать было не продуманным. Девушка могла сразу попасть в ловушку Пало. У нее не было возможности воспользоваться своими деньгами, и Элли не знала, куда идти, отчим мог бы заставить ее вести себя опрометчиво. Сделав глубокий вдох, Элли расправила плечи и рассказала капитану все, что рассказывала Арану.

Когда она закончила, у него был всего один вопрос:

— Какие у вас есть доказательства? И лучше, чтобы они были чертовски хорошими, мисс Кейдж.

— Вероятно, с этого момента вы можете называть меня Элли.

Он поморщился:

— Командир Брум к вашим услугам.

Она смотрела на него в изумлении, но затем его серые глаза весело прищурились, и Элли улыбнулась.

— Приятно познакомиться с вами в сложившихся обстоятельствах, и прошу прощения, что тайно проникла на борт корабля.

— Возможно, мы только патрулируем границы, но «Заниан IX» – боевой крейсер, Элли.

Руки Арана подобрались поближе и нежно сжали ее плечи. Дверь снова открылась, и Джек закатил глаза.

— Уверен, это лейтенант хочет спасти тебя от моего гнева.

Аран не двинулся с места, а просто крикнул.

— Войдите!

Дар смутился, когда встретился взглядом с Джексом. Несмотря на смущение, он вошел. В руках лейтенант держал узелок с одеждой.

— Шейла прислала кое-какие свои вещи. Я предположил, что вы захотите сохранить присутствие мисс Кейдж в секрете немного дольше.

Элли взяла одежду.

— Спасибо. Можете звать меня Элли.

— Мы будем ждать тебя здесь, Элли.

Аран обратился к мужчинам:

— Дар прав. Мы должны держать все в тайне, пока не решим, что нужно делать.

— Все зависит от того, какие у нее есть доказательства. В противном случае то, в чем она обвиняет Хиндера, будет крайне сложно доказать.

Джакс был прав, а Элли была уверена, что, если сможет добраться до диска, на котором записано все, что ей удалось найти, это облегчило бы дело. Она поспешила в санитарный блок, приняла душ, надела зеленую майку и песочного цвета брюки. Одежда была немного велика в талии, но в остальном Элли фигурой была очень похожа на Шейлу.

Элли вернулась к мужчинам в комнату. Аран сидел на кровати, поставив локти на колени. К ее разочарованию, он снова надел рубашку, но, по крайней мере, не стал застегивать, так что при виде мужской груди у нее аж слюнки потекли. Элли резко откинула в сторону голову, чтобы не броситься к Арану перед его друзьями.

Лейтенант Дар сидел на единственном стуле в комнате рядом с маленьким столиком у кровати. Командир Джекс стоял, прислонившись к стене, одним плечом упираясь в дверной косяк. Когда Элли вошла, его голова наклонилась в сторону, а серые глаза

следили за каждым ее движением. Девушка прошла вперед, чтобы сесть рядом с Араном. Как только она подошла поближе, он ухватил ее рукой за талию. Элли упала на кровать, и их бедра столкнулись. Когда она попыталась отодвинуться от него в сторону, Аран просто поднял ее и усадил себе на колени.

Она приоткрыла губы, чтобы возразить, но он шепнул ей:

— Я хочу, чтобы ты была рядом, Элли. Двое мужчин в моей комнате, и здесь же моя девушка, от которой так сладко пахнет после душа. Я хочу помучить их, — он положил руку ей на бедро, — Остайся.

Джакс удивленно поднял бровь, но никак не прокомментировал ее положение.

— У вас есть это предполагаемое доказательство, Элли?

Это была трудная часть плана.

— Нет.

Аран напрягся под ее бедрами. Дар от удивления широко раскрыл глаза.

— У вас их НЕТ? — Джакс не выпрямился из-за сутулости, но его серые глаза потемнели, напоминая бурю, готовую вот-вот начаться.

— Я отправила их подруге. Чтобы сохранить в безопасности.

— Я предлагаю вам рассказать нам, кому именно, если вы хотите, чтобы появилась надежда защитить вас. Это серьезный вопрос.

Элли глубоко вздохнула. Убедительное присутствие Арана помогло, когда она призналась вслух:

— Я отправила их моей подруге, Лисси Джаард. Я не могла придумать более безопасное место.

Джакс кивнул:

— Можем мы доверять ей? Есть ли какая-либо причина, по которой она могла бы уничтожить доказательства или солгать об их наличии?

Взгляд Элли потемнел от его предположений.

— Лисси никогда этого не сделает. Ее отец служил в правительственном совете. Мой отец знал его и считал заслуживающим доверия.

Джакс на мгновение задумался, затем спросил:

— Как мы можем связаться с ней?

— Я не встречалась с Лисси лично, но я знаю, что она получила диск. Лисси прислала мне ссылку на сообщение, где сказано, что она все получила, и будет хранить диск, пока я не заберу его на Инотии.

— Вот это да! Вы сказали, Джаард? — Дар взглянул на Джакса и Арана, — Вы оба понимаете, о ком она говорит, верно?

Сидя на коленях у Арана, Элли почувствовала, как его бедра становятся тверже, она как будто сидела на твердой каменной плите. Элли закусил нижнюю губу и сцепила руки на коленях. Она не слишком часто общалась с Лисси, так как их пути больше не пересекались. Элли была уверена, что у ее отчима даже и мысли не возникнет сомневаться в Лисси, которая, испугавшись, приняла его сторону. Пало Хиндер имел слишком сильное влияние на планете Растор и мог бы воспользоваться своим положением, чтобы запугать немногих друзей Элли, проживающих там.

Услышав ответ, Джакс выругался и отвернулся. Напряжение в комнате стало невыносимым из-за эмоций командира. Руки Арана крепче сжимали талию Элли, и в груди появился знакомый рокот. Джакс повернулся к ним лицом, его глаза метали искры, и он не пытался скрыть ярость. Темные брови нахмурились, когда он зарычал:

— Вы отправили доказательства Избраннице этого долбанного воина Жутак? Вы хоть знаете, что сделают с вами эти ублюдки, если вы подвергнете ее жизнь опасности? Избранницу Райдака! Он смертельно опасен при обычных обстоятельствах. Не говоря уже о связи Торкела с ней.

Элли вздрогнула, страх комом встал в горле. Воины Жутак были элитной армией альянса.

— Я не знала. Я имею в виду, что знала только, что Лисси влюбилась в солдата в своем родном мире, но она никогда не упоминала, что он Жутак. Я никогда бы не подвергла ее опасности. Я просто подумала, что это единственное место, куда Пало не посмотрит.

Аран усадил ее на кровать и встал. Мускулы на его груди заиграли, когда он встретился взглядом со своим капитаном.

— Джакс.

Джакс провел рукой по волосам и глубоко вздохнул.

— Аран, если бы ты не был лучшим офицером безопасности, которого я в свое время встретил на флоте, я бы сбросил вас обоих на ближайший астероид.

Дар усмехнулся, обменявшись взглядами с обоими мужчинами.

Аран наклонился к Элли и погладил ее плечо. Прикосновение было наполнено теплом и поддержкой.

— Мы позаботимся об этом, – Джаксу он сказал: – Свяжитесь с Лисси Джаард и убедитесь, что доказательства все еще у нее. Также попросите ее рассказать Райдаку о том, что имеющиеся у нее доказательства потенциально опасны, если кто-нибудь узнает, куда Элли их отправила. Нам нужно привлечь командира группы Райдака, Торкела Алонсона. У меня были с ним дела в прошлом, он честный малый.

Джакс вздохнул:

— И как именно нам придется все это делать? Все еще остается вопрос о тренировке экипажа «Заниан».

Аран ни капли не смутился.

— Мы на расстоянии нескольких дней пути до Ксенола. Если немного изменить наш курс с Уралы, то у нас получится провести тренировку вовремя. Жутак могут встретить нас на Ксеноле, так как это недалеко от Инотии.

Джакс согласился:

— Я свяжусь с Торкелом и командиром Жутак. Мы могли бы выдернуть их с орбиты, но известие о том, что Пало Хиндер может оказаться убийцей, имеет слишком много политических последствий, чтобы проигнорировать его, – он сказал Дару: – Когда я получу ответ, вы оба понадобится на мостике, и нужно будет действовать быстро. Ордера на ее арест распространили повсюду. Элли считает, что хорошо спряталась, но это не так. Кто-то всегда видит что-то, а значит, события будут развиваться быстро, когда они во всем разберутся и станут искать на «Заниан». Мне не нужны такие неприятности в моем возрасте.

Учитывая, что командир выглядел ненамного старше ее, Элли предположила, это просто метафора.

Аран начал застегивать ее рубашку.

— Я должен зайти в медицинский отсек и проверить показатели крови, а потом мы вернемся к тебе.

Глава 9

Аран даже не мог себе представить, что причина, по которой Элли нелегально проникла на «Заниан», может быть настолько серьезной. Как военный офицер, он хотел ее допросить и выяснить мотивы ее поступков. Но, как аргорец, он разорвал бы любого, кто только бы подумал навредить ей. Постоянные эмоциональные подъемы и спады вконец измотали его.

— Я получил все, что нужно, командир Т'Кар.

— Спасибо.

Когда доктор Джун закрыл последнюю пробирку с анализом набранной крови, Аран опустил рукав рубашки. Образцы будут отправлены отцу Арана для анализа. Теперь, когда у Арана были отношения с Элли и он не боялся тантры, ему нужно было знать, что со здоровьем полный порядок. Его родители или медики, разбирающиеся в аргорской ДНК, проведут исследование крови, и это станет лучшим подтверждением его физического здоровья.

Элли рядом тревожилась. Она сидела тихо, пока не взяли все анализы, но он знал, что девушка прокручивает в голове события, прошедшие за этот короткий период времени. И все еще нужно поговорить с ней об их отношениях. Он вздохнул и решил оставить этот вопрос на потом. У Элли были дела поважнее, о которых он, как ее партнер, думал позаботиться. Ничего не помешает его мечте провести вместе с ней всю жизнь. Она так много значила для него.

Аран задержался на минуту, чтобы рассмотреть ордер на арест подробнее. Эллиана Кейдж разыскивалась за совершение нескольких преступлений. Нападение, попытка убийства, побег с места преступления без ответа на вопросы юристов. Были еще некоторые мелкие обвинения, касающиеся, в том числе, ее умственных способностей. Сообщалось, что ее отчим отдыхал дома. В своей предварительно записанной конференции, Пало выразил озабоченность безопасностью дочери и состоянием ее разума. Пока будут проходить все приготовления, он поймает Элли в ловушку. Протесты толпы будут на руку Хиндеру, как и тот факт, что она сбежала, не защитив себя, добавит доверия его лжи.

Поднявшись со стула, Аран взял руку Элли и спрятал в своих ладонях. Цвет ее лица улучшился. После того, как Джакс потерял самообладание, Аран стал ограничивать свои инстинкты и стремление защитить свою пару.

Сильнейшая лихорадка и появление партнерши окончательно расшатали его чувства. Она была в его сердце. Узнав о том, что ей угрожает опасность, он пришел в ярость. Аран знал, она не была готова к его заявлениям о чувствах, но была готова выслушать его объяснения о том, что они теперь значат друг для друга. Он все еще пытался добиться равновесия, но не мог допустить, чтобы что-то причинило ей вред.

Аран отвел Элли в офис командира, как и обещал ему. В комнате Джакса был порядок, очень хорошо организовано пространство. Начищенная до блеска рабочая станция с секретной консолью Джакса спокойно стояла в углу, рядом несколько стульев, сдвинутых вместе, а у стены – красное удобное кресло, которое так любил командир.

Комната была пустой, когда они вошли. Поразительно, насколько пунктуальным был Джакс. Аран часто думал о том, как Джаксу удавалось контролировать ситуацию, управлять военным крейсером с экипажем более сотни человек, и таким высоким уровнем ответственности.

Аран выбрал диван, на который они сядут, и довольно усмехнулся тому, что подумал бы Джакс, если бы узнал, что они заняли его любимый диван.

Элли вздрогнула, когда он сел рядом. Она была напугана, и чувство страха усиливалось. Аран пододвинулся ближе. Он мог осязать этот запах. Страх окутывал ее и блокировал фруктовый естественный аромат ее тела, который ему нравился больше.

— Ты испугана.

Она не стала отрицать очевидное, и сожаление промелькнуло в ее голубых глазах.

— Не знаю, что делать. Я думала, поступаю правильно, отправляя диск Лисси, но никогда не предполагала, что от этого у нее будут проблемы.

Аран взял рукой ее изящный подбородок.

— Ты не знала. Спасаясь бегством, у тебя не было времени подумать, и ты сделала правильный выбор.

Она зарылась в подушки, ее плечи вздрагивали.

— После того, что сказал Джакс, я боюсь. Если Пало поймет, что я сделала, он доберется до нее.

Аран засмеялся:

— Если глава сената попытается захватить всё подразделение воинов Жутак, тогда он настоящий сумасшедший. Лисси вверила свою жизнь Райдаку Джаарду, одному из Лидеров Команды. Воины команды Райдака и другие из его подчиненных убьют любого, кто попытается обидеть ее.

Натянутое выражение понемногу сходило с лица Элли.

— Правда?

Большим пальцем он провел по ее верхней пухлой губе.

— Правда.

Ее дыхание стало тише. Страх сменился желанием.

— Спасибо, за то, что сказал мне об этом.

Он хотел рассказать так много. Но не сейчас. Аран удержал язык от потока слов. Момент был неподходящий. Сначала результаты анализов крови и еще один разговор с отцом.

— Мне страшно, Аран.

— Я знаю.

И он ненавидел это. Ненавидел то, что не мог сделать так, чтобы страх его подруги мгновенно исчез. Он имел на это полное право. Это была его святая обязанность. В надежде отвлечь ее от беспокойства, Аран наклонился за поцелуем. Нежное прикосновение губ ослабило страх, душивший ее чувства.

От первого прикосновения его губ Элли напряглась. Аран подвинул руку и погладил ее лицо и щеку. Его пальцы скользили по щеке, пока она не расслабилась. Аран снова коснулся ее губ своими, и на этот раз Элли дала ему то, чего он хотел. Она таяла в его руках, и от ее тихого стога он почувствовал возбуждение в паху.

Элли позволила его языку скользнуть через приоткрытые губы, наслаждаясь сладким поцелуем. На вкус она была как его дикие мечты. Сочная, сладкая, с цитрусовой ноткой. Аран хотел еще. Его животное наполовину проснулось. Руки Арана обхватили ее за талию, приглашая Элли прислониться к его груди.

Он целовал и сосал ее рот, наслаждаясь поцелуем, как вкусной едой. Мягкие пальцы коснулись острых кончиков его ушей, и Аран застонал. Когда она хотела отпустить руки, он прижал их к своим чувствительным мочкам.

— Элли, – пробормотал он, медленно приходя в себя после поцелуя.

— Аран, что между нами происходит? Я никогда не чувствовала себя так прежде.

Аран еще раз приник к ее волшебным губам. Когда он, наконец, отпустил Элли, то мог поклясться, что все еще чувствовал след от ее поцелуя на губах. Ресницы трепетали на ее полуприкрытых веках. С удовольствием он отметил, что не только его самого зажег поцелуй. Он быстро проверил, была ли какая-то реакция лихорадки. Никакой. Болезненное состояние прошло. Не было жара в паху. Никаких неконтролируемых импульсов. Просто жаркое и отчаянное желание. Желание взять эту женщину в свои объятия. Свою пару.

— Как ты себя чувствуешь?

Она села, румянец на щеках разгорелся.

— ...Я впервые так быстро почувствовала близость к кому-то.

Аран подумал, сколько можно ей рассказать. Она не аргорка. Все это ей незнакомо. Она бы не поняла полностью, как естественно для таких, как он, так быстро влюбиться. Он решил просто сказать.

— Ты моя пара.

После его слов Элли попыталась увеличить расстояние между ними, но Аран поймал ее за плечи.

— Не нужно.

Послышался звонок на входной двери, и в комнату вошел Джакс. За ним следовал Дар. Джакс взглянул на диван, на котором они сидели, и хмыкнул. Дар дежурно улыбнулся, оба притянули стулья и сели. Джакс придвинулся к рабочей станции.

Элли не знала, чего ждать, когда мужчины присоединились к ним. У нее были вопросы, на которые Аран должен был ответить. Особенно на счет слова «пара», которое продолжало повсюду звучать. Это было больше, чем слово, и в голове начинала вырисовываться определенная картина. Картина, которая создавала ощущение теплого жара в груди. Джакс прочитал сообщение и сказал через плечо, не отрывая взгляда от экрана.

— Торкел, лидер подразделения Жутак ответил мне. Райдак получил диск от Лисси, и их команда посмотрела его.

Он повернулся на стуле и посмотрел на них. Выражение его лица предупредило Элли, что ей не понравится то, что Джакс сейчас скажет.

— Он согласился выслать команду, чтобы встретить нас на Урале.

Аран зарычал:

— Лучше на Ксеноле.

Глаза Джакса сузились:

— Я пытался, Аран. Торкел настаивает на Урале, и ты понимаешь, что это значит.

Для Элли не было разницы, разве что кто-то помешает им в пути. Аран поднялся и сцепил руки в замок. Когда она глянула на его правую руку, на пальцах показались острые, как бритва, когти. Она поежилась.

— Разве это так важно, Аран? Если это даст информацию быстрее.

Низкое глубокое рычание продолжало вырываться из его груди с каждым шагом. Элли осмотрелась вокруг. Джакс с опаской смотрела на Арана, и Дар старался избегать ее вопросительного взгляда. Наконец, Дар откашлялся.

— В отличие от Ксенола, Урала не нейтральная планета.

Она вся замерла. Неужели они собирались выдать ее? После всего, что она рассказала им.

— Что ты сказал?

Джакс не сводил глаз с Арана, когда тот начал говорить.

— Отправиться на Уралу означает, что мы не сможем защитить тебя. Торкел и его воины Жутак обязаны арестовать тебя на основании ордера.

— Нет! – Элли прыгнула на ноги. – Они рассмотрели мои доказательства? Я не виновата. Мне нужно защитить себя.

На левой руке Арана появились когти, он встал посередине комнаты и обнажил клыки.

— Я не согласен, Джакс.

Джакс поднялся на ноги и даже сравнялся ростом с Араном.

— Я знаю, но это единственный выход. Жутак посадят ее под арест, и она будет в безопасности, пока диск не передадут в нужные руки. Там все доказательства, Аран. Пало у нее на крючке. Все его сообщения, планы убийства жены и противозаконные переводы денег – все там.

Аран вдохнул полной грудью и на выдохе расслабился. Он наклонил голову, мышцы на руке напряглись и показались когти.

— Если она пострадает, командир...

Джакс расслабился и усмехнулся.

— Если она пострадает, ты получишь пенальти.

Аран даже не пошутил:

— Если что-то с ней случится, я выпущу тебе кишки.

Джакс сощурился:

— Не переходите свои границы, капитан.

Элли встала, не желая, чтобы у Арана возникли проблемы из-за нее. Когда она встала рядом, он притянул Элли к себе и, обхватив руками ее шею, прислонился головой к ее лбу.

— Ты не представляешь, что значит быть моей парой.

— Тогда скажи мне, - прошептала она, чувствуя, что все взгляды направлены на нее.

— Если с тобой что-нибудь случится... – он замолчал и закрыл глаза. Аран ласкал пальцами волосы у нее на затылке. Массировал, поглаживал. Элли немного придвинулась к нему и положила руки ему на плечи.

— Аран?

Он широко раскрыл зеленые глаза, которые она начинала обожать, и золотистые зрачки заблестели в ответ.

— Сейчас не время.

Элли хотелось возразить. Потребовать ответить ей. Но он был прав, его командир и лейтенант слушали их. Элли сдалась.

— Поговорим позже, – заявила она.

Он улыбнулся уголком губ, клыки сверкнули и больше не казались такими ужасными, как прежде. Аран едва коснулся поцелуем ее губ, но она не успела почувствовать его говорящий жест и то, что он хотел сказать перед тем, как выпрямился.

— Джакс, я хочу, чтобы Торкел был там. Он заберет ее.

Элли перестала дышать. Заберет ее. Заберет. А что, если Пало доберется до нее? Она умрет так же, как ее мать? Сердце забило через раз, вспоминая смерть матери. Страх перед неизвестным разрывал на части, разжигая огонь в груди.

Элли потеряла грудь рукой, чтобы облегчить давление, но это не помогло. Она задышалась, пытаясь вдохнуть воздух в отчаянной панике.

— Элли! – Рукой Аран крепко держал ее за шею. – Спокойно. Тихе, милая.

Элли сосредоточила взгляд на его губах. Слова слетали с губ каждое по отдельности. Он сильно надавил пальцем на ее стройную шею, чувствуя, что от страха у нее ком в горле.

— Иди за мной, не торопись. Сюда.

Она продолжала смотреть ему в глаза. Легкие расслабились, и она свободно задышала. Элли подождала, пока ее сердцебиение замедлится. Она медленно шла за Араном и равномерно дышала, пока не успокоилась.

— Я не хочу идти, Аран, – выкрикнула она, как только дар речи вернулся.

— Торкел – командир подразделения воинов Жутак. Он сделает все для твоей безопасности. Это ненадолго. Как только мы направим доказательства по нужным каналам, я приду за тобой.

Его зеленые глаза смотрели с неподдельной искренностью. Элли еще раз глубоко вдохнула и выдохнула. Она должна доверять ему. Довериться ему означает, что ей придется идти на риск. Ее действия подтверждали, что эта задача не из легких. Еще один глубокий вдох.

— Хорошо.

Аран улыбнулся и отпустил ее.

— Джакс, сделай так, чтобы Торкел был там.

Командир корабля закатил глаза:

— Мы нажмем на него, и он согласится, я уверен. Это для Лисси, в конце концов.

Глава 10

— Элли, запомни: у нас все получится. Верь мне.

Элли не требовалось напоминание Арана. Пока они не осуществят все запланированное для ее защиты, ничто не собьет ее с пути. Как только Пало окажется за решеткой, там, где ему и место, и ее имя очистится от клеветы, она расслабится.

— Пало заплатит, Элли. – Пока они шли через переполненную космическую станцию Уралы, Аран убедил ее. Он почти что читал ее мысли.

Вместе с Араном и Даром они торопливо проходили через потоки пассажиров в космопорте одного из самых больших военно-учебных заведений союза. Джакс оставался на борту «Заниан IX», чтобы завершить процедуру приземления и составить план занятий для экипажа, пока корабль находится здесь, на учениях. Дар получил разрешение сопровождать их. Чтобы прибавить Элли немного уверенности, лейтенант улыбнулся ей, проходя мимо.

Уверенность покинула Элли, когда взгляд упал на группу из шестерых мужчин, ожидавших их. Мужчины были одеты во все черное: черные рубашки с черными воротничками и пуговицами, застегнутыми до самого верха, заправлены в черные облегающие брюки. Увидев лазерные бластеры в кобуре на бедрах мужчин, Элли замедлила шаг. У троих были светлые, зачесанные на лоб волосы и суровый вид. Оставшиеся трое были темноволосые. Дикие. Опасные.

Элли остановилась, как вкопанная, в центре порта. Она чувствовала, что Аран в замешательстве, но не могла сдвинуться с места. Тех троих нужно было опасаться. Самый высокий из группы казался просто гигантом. Он пошел в их сторону, пригвоздив к земле своим мрачным взглядом. Его волосы, спадавшие на плечи, шевелил легкий ветерок.

— Элли? – Аран положил руку ей на поясницу, стараясь подтолкнуть ее вперед.

Она стояла, замерев на месте. Не могла сделать даже шага вперед. Дыхание было хриплым и тяжелым. Элли сжала пальцы на руках. Ее просто разрывало от желания сбежать.

Гигант остановился напротив. Элли запрокинула голову, чтобы видеть его лицо. Он был ненамного выше Арана, но казался огромным из-за широкой груди и угрожающего вида.

— Командир Т'Кар? – Его низкий раскатистый голос шел из глубины груди. Элли отступила назад и натолкнулась на Арана.

Он придвинулся поближе к ней.

— Спокойно, Элли. – Обращаясь к гиганту Аран сказал: – Спасибо что согласился прийти, Торкел.

Торкел кивнул:

— У нашего командира не было сложностей с вашим запросом, хотя первая команда позаботилась бы хорошо о ней и без меня.

Взгляд темных карих глаз скользнул в сторону Элли.

— Это был отважный поступок, миссис Кейдж. Диск, который Лисси передала нам, содержит данные, подтверждающие обвинения против лидера сената Хиндера. Этот человек принимал неверные решения.

Принимал неверные решения. Элли сдержала наворачнувшиеся на глаза слезы. Смерть ее матери была больше, чем просто неверное решение.

— Но, – добавил Торкел. – Если ты вновь поставишь под угрозу жизнь Избранницы, тебе не понравятся последствия. Лисси — моя единственная сестра.

Скрытая угроза прозвучала ясно и отчетливо. Элли захотелось спрятаться за Араном, но он стоял позади, и она не могла оказаться у него за спиной, разве что просочиться под его кожу.

— Элли все поняла. – Звонящий, как сталь, голос Арана прозвучал неожиданно резко. – Так же, как и ты понял, что угрожая моей подруге, ты угрожаешь и мне.

Торкел высоко поднял бровь.

— У меня не было информации, что вы пара.

Она почувствовала, как Аран пожал плечами.

Торкел отвел от Элли жгучий взгляд темных глаз и посмотрел в глаза Арану.

— Мои поздравления.

Оставшиеся с ним мужчины подошли ближе и стали полукругом за командиром. Аран зарычал и сделал шаг назад, увлекая за собой Элли. Один из темноволосых с глазами холодного голубого цвета поднял вверх руки, показывая свои мирные намерения, и отступил на несколько шагов назад.

Торкел удивленно посмотрел на него через плечо.

— Арак?

Мужчина грустно усмехнулся в ответ:

— Я сам наполовину аргорец. Он недавно завел себе пару. Я чувствую их совместный запах.

Аран снова зарычал, и его рука, которой он держал Элли за талию, стала такой твердой, что она невольно задержала дыхание. Ей не хватало воздуха, и он тут же отпустил руку.

Дар внезапно вклинился в разговор:

— Аран, мы должны сделать все быстро. Стоя здесь, мы привлекаем внимание.

Элли заметила, что так и было. Люди на станции рассматривали их с интересом. Толпа двигалась и головы поворачивались в их сторону. Когда кто-то оказывается в окружении команды Жутак, то всегда привлекает внимание. Их присутствие означало высокий уровень военного вмешательства. Вскоре кто-нибудь сообщит в СМИ, а элитное подразделение НЕ ДОЛЖНО общаться с журналистами и публикой.

— Все хорошо, командир Т'Кар? – Вопрос Торкела вызвал новую волну напряжения во всем теле.

Аран тихо рычал, но не так, когда был с Элли наедине. Она повернулась к нему лицом и коснулась его подбородка. Сам факт, что он беспокоится о ней, как-то облегчил ее беспокойные мысли о том, что придется идти с солдатами.

— Ты пойдешь и проверишь, чтобы у меня все было хорошо?

Его зеленые глаза сосредоточились на Торкеле.

— Три дня, Торкел. За это время нужно все закончить, потому что я приду за ней.

Элли обернулась назад и посмотрела на Арана. Суровое выражение лица лидера Жутак смягчила кривая улыбка.

— Она будет в безопасности на Инотии.

— На Инотии? – Руки Арана крепко сжали ее бедра.

Торкел кивнул.

— Я получил разрешение от своего командира поселить ее на родной базе Жутак. Это лучше, чем камера для задержанных или тюремная колония.

— Ты будешь следить за ней?

Этот вопрос доставлял боль Арану, и Элли почувствовала холодок в животе. Она провела руками по его плечам.

Торкел склонил голову набок.

— Я уважал бы ее, будь она моей Избранницей.

Эта фраза произвела на Арана ошеломляющее действие. Он мягко выдохнул и ослабил свою железную хватку, которой держал ее за талию.

— Три дня. – Он немного отпрянул назад. – Элли?

Она посмотрела на Арана, не обращая внимания на то, что ее рот дрогнул.

— Со мной все будет в порядке.

Он кивнул.

— Да, будет. – Прижимая палец к ее нижней губе он сказал: – Я приду за тобой.

Элли нуждалась в утешении, и Аран снова кивнул.

Палец скользнул вниз и контакт прервался. Это движение добавило возбуждения.

— Как только на «Заниан» закончатся тренировочные упражнения, я отправлюсь на Инотию. Этот кошмар с твоим отчимом закончится, я заберу тебя и познакомлю со своими родителями на Аргоре.

— Что?

Он улыбнулся, впервые за эту встречу, и приподнял ее подбородок.

— Они захотят познакомиться с моей парой.

Элли погладила чувствительные мочки его ушей, с удовольствием слушая его мурлыканье.

— Мы слишком много говорим обо всех этих брачных делах.

Глава 11

Аран не мог понять: как он мог отпустить Элли с воинами Жутак? Но именно так он и поступил. Позволил увести свою недавно обретенную любовь.

Он проверял статус ордера на Элли. Арест был зафиксирован еще на «Заниан»: девушку взяли под стражу, как того требовало официальное предписание. Торкел выполнил все, как и обещал, и немедленно зарегистрировал ее арест. Целью было внушить Хиндери чувство облегчения от того, что беглянка поймана.

Присутствие Элли на Инотии должно остаться в тайне. Пока лидер Сената и все остальные будут думать, что дальше делать, она останется под охраной службы безопасности Растора на несколько дней.

Удар в живот прервал ход его мыслей, и Аран с размаху приземлился на пятую точку. Тут же вскочил на корточки, принимая позу нападения и оскаливая зубы.

Дар рассмеялся:

— Вот и учения, командир. Не зря их так называют.

Джосс стоял рядом и хихикал, мгновение спустя несколько других членов команды безопасности тоже засмеялись.

— Командир Т'Кар, я никогда не видел вас на учениях таким рассеянным.

Аран сердито глянул на Дара и выпрямился. В ответ Дар нахмурился и едва заметно наклонил голову.

— Он немного устал, Джосс.

Казалось, лож сработала. Остальные продолжили тренировку со спарринг-партнерами, и Джосс сочувственно улыбнулся.

— Рад, что твоя лихорадка закончилась. Она наступила быстрее, чем обычно.

Аран только быстро кивнул в ответ. Как только они с Даром остались вдвоем, Аран сильно стукнул друга в живот. Возмездие наступило, и послышалось громкое довольное рычание. Злой взгляд Дара не раздражал его.

— Я пытаюсь помочь, Аран. Если ты будешь продолжать в том же духе, кто-нибудь это заметит.

Аран не обращал внимания на свое поведение, но Дар был прав. Нужно было притвориться, что все в порядке, отводя подозрения от «Заниан» и от своего участия в судьбе Элли.

— Я понимаю, но это не просто, — Аран задумчиво потер пальцами лоб и сдвинул бандану, удерживающую волосы во время упражнений.

Дар окинул друга сочувствующим взглядом и бросил ему полотенце.

— Ты говорил с ней после того, как они уехали вчера?

Аран оттер пот с лица:

— Нет. Джакс считает это плохой идеей. Безопасность Элли намного важнее, чем мое одержимое желание знать, что с ней все в порядке.

Он не говорил с Элли или с Торкелом, но знал, что записанный ею диск уже передан в надлежащие органы. На следующий день их учения закончатся, и Джакс отклонится от маршрута в сторону Инотии, чтобы подобрать подругу Арана до того, как они завершат свое путешествие и закончат его стандартной процедурой техобслуживания для «Заниан». У Арана будет неделя отдыха. Всего неделю он проведет с Элли и познакомит ее с родителями.

Дар слегка ущипнул его за руку.

— После рукопашного боя по расписанию у нас тренировка по стрельбе. Проигравший покупает коктейль лучшему стрелку в баре сегодня вечером.

Услышав это, Аран улыбнулся от души. Учась в академии, Дар получал награды за меткую стрельбу. В прошлом, когда они служили вместе, часто соревновались друг с другом, и всегда были примерно на одном уровне. Но о том, что Аран поддавался совсем чуть-чуть, чтобы повысить уверенность Дара в себе, его друг даже не догадывался. Через

несколько лет Дар сам станет отличным командиром, и, когда однажды он получит повышение, они больше не будут проводить время вместе.

— Устроим соревнование – согласился Аран.

Он направился к зарядным ящикам, Дар шел рядом, отпуская шуточки и бросая вызов младшим членам команды безопасности, решившим поучаствовать. Вошел Джакс, и с его присутствием дружеское общение закончилось. Мужчины направили внимание на командира, спины выпрямились, взгляды устремились вперед.

— Командир Брум, сэр, – команда поприветствовала капитана.

Джакс махнул им рукой:

— Всем разойтись, кроме командира и лейтенанта.

Мышцы на животе Арана напряглись. Он не удивился, увидев напряжение на лице Джакса, которое тот не смог скрыть. Как только мужчины остались одни, Джакс внимательно посмотрел на Арана. Мрачное предчувствие сменилось туманной неясностью.

— Кое-что изменилось, Аран...

Сердце замерло, и Аран задержал дыхание. Он никогда не простит себе, если Элли окажется в еще большей опасности из-за его действий.

— Что случилось?

— Как и ожидалось, диск вызвал бурную реакцию. Лидер Сената арестован. Он немедленно обратился за помощью к адвокату.

— А что Элли?

Аран почувствовал, как Дар придвинулся ближе и навалился на него, но все его внимание было направлено на командира.

Джакс виновато тряхнул головой.

— Мне жаль.

Аран отшатнулся. Слова ударили его словно стрела в самое сердце. На кончиках пальцев появились когти, и за громким рычанием он едва мог прислушиваться к человеку внутри себя.

— Аран! Аран! Соберите свои «я» в одно, командир. Элли Кейдж нужна Ваша помощь.

— Что?

Аран с трудом мог взять под контроль разбушевавшегося кота. Животное было в ярости и хотело только одного: найти тех, кто сделал больно Элли и пролить их кровь. Чтобы понять смысл слов Джакса, ему пришлось приложить усилия.

— Она жива?

— Да.

Аран пошатнулся. Облегчение было таким сильным, что перед глазами замелькали пятна, проходя каскадом сквозь него, и пришлось встряхнуть головой, чтобы избавиться от головокружения. Он не обратил внимания на подозрительные взгляды обоих мужчин.

— Где Элли? Где моя половинка, Джакс?

— Сейчас в Инотии, но все происходит быстрее, чем мы ожидали. Власти союза пригласят ее на допрос, как только смогут.

У Арана перехватило дыхание.

— Они хотят вернуть ее обратно на Растор? Где Хиндер сможет до нее добраться?

Джакс разочарованно вздохнул.

— У Хиндера есть право бросить вызов своей обвинительнице.

— Она не обвинительница. У заявлений Элли есть доказательства. Его действия выдали его. Незаконное использование средств и убийство приговорили к тюремной колонии.

— Мы знаем об этом, Аран, но они все еще могут настаивать на ее присутствии.

Именно поэтому Аран ненавидел политические игры.

— Я должен пойти к ней. Быть с ней.

Джакс недовольно вздохнул и скрестил руки на груди.

— Поэтому я считаю, что старшие офицеры моей команды должны оставаться холостяками. Пока еще ты не можешь пойти к ней, Аран. Мы останемся здесь еще на день, я подставляю свою задницу для битвы самому адмиралу, если возьму «Заниан» и вылечу раньше. Время обучения запротоколировано.

— Тогда позволь мне самому лететь. Ты же знаешь меня, я сдам все экзамены, когда вернусь.

Аран бы никогда не разрешил Элли расхлебывать все это самой.

Дар вмешался:

— В любом случае, он сейчас не в себе, командир. Мне удалось поколотить его дважды, так он страдал о своей подруге.

— Дар, это было всего один раз.

Лейтенант пожал плечами.

— Я бы выиграл наше маленькое соревнование по стрельбе.

Аран не удосужился ответить.

— Джакс? Тебе не нужно вылетать на «Заниан». Разреши мне взять шаттл на Инотию. Я отработаю свои часы, когда закончу с этим.

Джакс знал его. Знал, что он всегда держал слово. Каждый год Аран попадал в категорию пяти лучших офицеров по рукопашной борьбе, использованию оружия и профессиональным знаниям. Командиры других военных крейсеров не раз предлагали ему сменить место службы, пытаясь уговорить Арана натренировать их службу безопасности до того же уровня, какой был у состава на «Заниан IX». Аран отлично ладил с Джаксом, поэтому даже не рассматривал их предложения, а дружба для него была бесценна.

Джакс запустил руку в свои темные волосы:

— Иди. За это будешь должен мне бутылку маренийского виски.

Аран довольно ухмыльнулся, даже не задумываясь о том, как трудно будет добыть знаменитый ликер на планете, которая жила работорговлей. Он знал того, кто поможет ему вернуть долг Джаксу.

— Спасибо.

Элли не знала, чего ожидать, когда прибыла на Инотию. Жутак сразу отвели ее в свой штаб, где располагались все команды. У нее не было одежды и никаких личных вещей, из-за которых она бы могла сильнее волноваться. Огорчало еще и то, что в день вылета на Уралу она не встретила с Араном. Все это показалось настолько малозначимым, когда Торкел Алонсон проводил ее в комнату Лисси.

Только взглянув на Элли, подруга тут же сжала ее в своих теплых объятьях. Глаза Элли затуманились от слез, и ей пришлось сделать большой глоток воздуха, чтобы не разрыдаться.

Лисси отодвинулась, держа руками Элли за плечи:

— Мне жаль, что ты прошла через все это, Элли. Я даже не могу себе представить.

Элли вытерла заплаканные глаза.

— Спасибо, и прости, что втянула тебя в свои дела.

— Конечно, я помогу, после того как мы узнали, что тебе пришлось пережить.

Торкел тихо вздохнул в знак несогласия, но обе женщины услышали его.

— Ни одного слова от тебя, Тор. — Лисси решительно встряхнула светлыми волосами.

Темноволосый Жутак взял в руки свободную прядь ее волос.

— Посмотрим, что скажет Райдак, когда вернется.

Голубые глаза Лисси сузились.

— Если ты помешаешь мне провести ночь с моим Избранником...

Торкел удивленно поднял брови, не дослушав, чем закончится эта угроза. Элли уставилась на них, как зачарованная. Они пререкались, как настоящие брат с сестрой, хотя, поддразнивая друг друга, делали это с любовью. Никто, слушая их, не догадался бы, что воин Жутак на самом деле не родной для Лисси. Ее родители усыновили его в младенчестве.

Элли любовалась подругой, которая совершенно не боялась высокого воина, брат он ей или нет.

— Я в долгу перед тобой, Лисси.

Перед тем как повернуться к Элли, Лисси показала Торкелу язык.

— Дурак!

— Я оставлю вас вдвоем.

Торкел обнял сестру и вышел.

Лисси вложила свою руку в руку Элли, и их пальцы переплелись. Ее голубые глаза смягчились.

— Расскажи мне все, Элли.

Глава 12

Вечером Элли снова наслаждалась общением с подругой и особенно радовалась знакомству с детьми Лисси: Айей и Бойдом. Трудно было поверить в то, что у Лисси их уже двое, но по объятиям и нежным улыбкам было ясно, что она обожает детей, и они в ответ обожают свою маму. Они любили пошалить и все время смеялись.

Избранник Лисси был совершенно другим. Никто, конечно, и не ждал, что Райдак Джаард будет смеяться и шалить. Лидер команды Жутак пришел к ним уже вечером, когда дети улеглись спать. Когда на кухню, где они с Лисси перекусывали нарезкой из фруктов, вошел высокий блондин, Элли чуть язык не проглотила, несмотря на свои чувства к Арану.

Лисси продолжала болтать о забавном происшествии на рынке, когда одетый во все черное мужчина подошел к ней сзади и обнял руками за талию, лицом зарывшись ей в шею.

— Райдак. — От удовольствия Лисси задержала дыхание. — Я не ждала, что ты вернешься так быстро.

Тут же она повернулась в его руках и обняла, одновременно поглаживая рукой его длинные, собранные в хвост волосы. Сцепив руки в замок вокруг ее талии, он поднял Лисси вверх и поцеловал в губы. Когда он поставил ее на ноги, на его лице сияла улыбка, превратив и без того красивое лицо в прекрасное.

— Ты должен познакомиться с Элли. Она мой давний друг, — Лисси повернулась, оставаясь в объятиях Райдака. — Элли, познакомься с моим Избранником. Его зовут Райдак.

Продолжая обнимать Лисси одной рукой, Райдак протянул другую Элли в знак приветствия. Пожимая его руку, Элли бросила взгляд на кожаную перчатку. — Спасибо за помощь, Райдак.

— Я рад нашему знакомству. У Лисси мало друзей, но часто возникают проблемы из-за преданности этим немногим.

Его голос звучал спокойно и мелодично, но в глазах появился предостерегающий стальной блеск. Элли вспыхнула от такого тонкого намека. Нужно было еще раз извиниться.

— Сочувствую.

Райдак склонил голову набок, рассматривая Элли. Серые глаза просверливали ее насквозь, как будто разыскивая в тени какие-то недосказанные секреты. Его взгляд напомнил ей командира Арана. Бред.

— Иногда мы делаем то, что должны.

Он слегка коснулся волос на макушке Лисси и сделал шаг назад.

— Мне нужно идти. Торкел хочет снова встретиться с командами сегодня вечером. Вернусь поздно.

Уголки губ Лисси опустились вниз.

— Разбуди меня в любом случае.

— Как всегда. — Райдак ухмыльнулся и вышел.

Дверь за ним тихо закрылась. Лисси задумчиво посмотрела вслед и сказала:

— Вот этого мужчину я люблю.

Ее слова почти попали в цель. Элли подумала о тех нескольких днях, которые она провела с Араном. Не достаточно долго, чтобы завести отношения, и все же она не может отрицать, что уже испытывает к нему сильные чувства. Если выражать эмоции словами, она была точно уверена, что ее чувства были в нескольких шагах от любви.

Элли замерла, так глубоко задумавшись, что пропустила вопрос Лисси. Она влюбилась в Арана Т'Кара.

— Элли? Элли, ты меня слушаешь?

Элли моргнула и отрицательно качнула головой.

— Да. Нет. Что ты сказала?

Остаток вечера прошел как в тумане. Недавнее знакомство с женщиной, которого она не знала прежде, занимало мысли Элли всю ночь. Она вернулась обратно в реальность только на следующее утро, когда пришли Избранник Лисси вместе с Торкелом, и почувствовала ужас от того, о чем ее попросили.

Каждая мышца в теле Элли дрожала, когда Райдак и Торкел усадили ее, чтобы сообщить новости. Ее взгляд скользил с одного мужчины на другого, но выражения их лиц не менялись. Озабоченные и разгневанные. И не только они.

— Разве они могут так поступать? Требовать, чтобы я поехала на Растор? – спросила она.

Серые глаза Райдака смягчились, когда он отвечал на ее вопросы:

— Да. Мы знали, что такое возможно, но в сложившихся обстоятельствах предполагали, что Ваше заявление примут по видеосвязи.

Элли сжала лежавшие на коленях руки в кулаки. Лисси купила для подруги несколько нарядов. Сейчас она была в мягко струящемся платье цвета темного золота, надевая которое она часто представляла реакцию Арана. Но теперь платье не доставляло ей никакого удовольствия. Напротив, оно говорило, что скоро конец всему, ведь в этом же платье она вернется туда, где начался весь этот ночной кошмар.

— Что слышно о Пало? Они заставят меня увидеться с ним?

— Нет. – быстро ответил Торкел. Его карие глаза горели яростью из-за требований Союза. – Тебе не придется видеться с ним. Власти допросят тебя, попросят разъяснить им некоторые детали, о которых шла речь на диске, а затем ты сможешь уйти. Обещаю.

Элли верила. Обещание было дано голосом, который не потерпит отказа. Теперь она понимала, почему его назначили командиром сорока пяти военнослужащих специализированного элитного подразделения. Элли не хотелось бы встретиться с ним лицом к лицу в темном переулке.

— Я не думаю, что у меня большой выбор в этом вопросе. Как дела у Арана? Мне нужно сказать ему кое-что. – Ей так хотелось услышать его голос, уверяющий, что все будет в порядке.

Райдак нахмурился.

— Твоего партнера уже известили. Лучше всего, чтобы ты не общалась непосредственно с ним, чтобы не возникало подозрений. Мы не можем понять, почему Хиндер требовал, чтобы они допрашивали тебя лично. Твои ответы не изменятся. – Он поднялся на ноги. – Я принесу тебе чего-нибудь попить, ты, наверное, в шоке от происходящего.

Лисси прислонилась к ней сбоку и погладила по ноге.

— Все будет прекрасно. Тор отправит нескольких парней вместе с тобой. Никто не затеет драку с воином Жутак, тем более с двумя или тремя.

— Элли? – Райдак стоял перед ней со стаканом воды, на руках все те же перчатки.

Она приняла воду и осушила бокал, но горло оставалось сухим. На душе беспокойно. Она не могла отделаться от дурного предчувствия. Время, проведенное с подругой, подарило иллюзию надежности и комфорта. Но Элли не чувствовала себя в безопасности. До тех пор, пока Пало не заплатит за свои преступления.

Глава 13

— Спасибо за то, что пришли, мисс Кейдж. Мы ценим, что вы тратите свое время, чтобы поговорить с нами.

Элли пожала руку мужчине, который будет проводить допрос, все ее ответы фиксировались для обнародования информации. Несколько часов она просидела, отвечая на изнуряющие вопросы. Ее ответы воспринимались скептически, но, наконец, ей поверили.

— Я рада, что смогла помочь. Все это было пыткой для меня.

Он склонил седеющую голову и мягкие карие глаза сочувственно блеснули.

— Сплошное разочарование узнать, что известный и выдающийся человек способен на такое зверство.

Элли посмотрела в глаза Раулю Тоу, который покраснел от стыда. Этот хамелеон казался милым, но ничего не изменится от того, что она узнала о его отношении к отчиму. Она не думала, что в Пало есть что-нибудь выдающееся, и никогда не было.

— Мои извинения.

— Приняты. — Ей не нужно было наживать еще врагов здесь. В ответ на разразившийся скандал появилось достаточно людей, уважающих Пало и возненавидевших Элли. Каким-то образом СМИ узнали все подробности о преступлениях ее отчима. Элли была реабилитирована, обвинения сняты, но она приобрела недовольных преследователей. Люди, поддерживавшие Пало Хиндера, собрались вокруг космопорта, когда она приземлилась там в первый раз.

Агрессивная толпа следовала за Элли и воинами Жутак, держась близко к ним, выкрикивая громкие насмешки и издевательства, во время их перехода в Центр Безопасности на Расторе, где Элли должны были допрашивать. Кто-то кинул камень, но рука Райдака дернулась в воздух и поймала его всего в нескольких дюймах от лица Элли. Белокурый лидер команды остановился и уставился на ревушую толпу. Увидев реакцию Райдака и темно-красную униформу его и других солдат, толпа прекратила красочные оскорбления в один момент. Присутствующие узнали воинов Жутак. В толпе повисла тишина, и больше никто не посмел кидать камни.

Элли была благодарна людям, которых Торкел направил сопровождать ее. Близкое присутствие Райдака пролилось бальзамом на нее истрепанные нервы. Она узнала еще двоих мужчин, сопровождавших ее с того самого дня, как Аран отправил ее на Инотию.

— Аран.

Сердце сильно сжалось в груди. Элли хотела Арана больше, чем чего-либо прежде за всю свою жизнь. Она хотела зарыться глубоко в его объятия и согреться у него на груди. Хотела слышать, как он мурлычет, когда она гладит его за ушами.

— Берегись, Элли.

Тихий шепот Райдака по другую сторону от нее заставил Элли расправить плечи. Рауль замедлил шаг, но небольшой круг, который они образовали, чтобы защитить Элли, когда она покинула слушание, не позволял ему идти дальше. Она просканировала глазами толпу людей и увидела то, что заметил Райдак.

Они стояли снаружи здания на ступеньках Центра Безопасности Растора. Окружившие их люди что-то выкрикивали, журналисты делали видеозаписи происходивших событий. Ее взгляд привлекла одинокая фигура мужчины, ожидавшего внизу. Элли сразу заметила его, он был одет в свою серую с черным форму.

Ее взгляд встретила радостная улыбка.

— Аран!

Сердце в груди расцвело от любви. Элли любила его. Забыв все страхи. Губы растянулись в улыбке так сильно, что заболело лицо. Слеза застлала глаза. Она не стала ждать Райдака. Ноги сами полетели по ступенькам. Девушка думала только о том, как добраться до Арана.

Райдак пытался схватить ее, но не успел. Слишком быстро даже для воина Жутак. Рауль задыхался рядом с ней, но она даже не повернулась, чтобы узнать, в чем дело. В сплетении тел вокруг себя она видела только одну цель.

Выражение лица Арана изменилось. Он как будто обезумел.

— Элли, нет! – Расталкивая окружающих его людей, он бросился к ней.

Путь Элли преградили несколько человек. Она столкнулась с ними и потеряла из виду темноволосую голову. Сзади послышался стук шагов, кто-то назвал ее по имени. Райдак? Элли замедлила шаг, вспоминая, для чего Торкел отправил своих людей сопровождать ее. Он беспокоился о том, что Пало попытается заставить ее замолчать.

Аран потерял время, отправившись на Инотию. Торкел сказал ему лишь, что отправил Элли с тремя сопровождающими на Растор. Аран бросился на ближайший транспортный корабль, угрожая пилоту, посмевавшему усомниться в важности полета. Смертельный страх появился в груди из-за этой задержки. Слишком быстро. Джакс был прав. События происходили слишком быстро. Его не покидало чувство, что он знал, почему Пало потребовал личного присутствия Элли на Расторе во время допроса.

Лидер Сената не собирался выискивать каких-то неточностей в рассказе Элли. Он только хотел отомстить женщине, которая разрушила его жизнь. Каким-то образом Пало Хиндер планировал использовать допрос Элли, как возможность убрать ее из кадра. Самый лучший способ сделать это – отправить обратно на Растор, где он смог бы до нее добраться. При мысли об этом, животное в нем недовольно зарычало, и только крепко держась за сидение, он смог предотвратить смену форм.

Едва дождавшись, пока пилот закончит проверку корабля после полета, Аран промчался по трапу прочь и взял местный транспорт напрокат. Легкий аэромобиль скользил по улицам, и Аран гнал, выжимая скорость на всю катушку, пытаясь скорее добраться до Центра Безопасности.

Протестующие оказались неожиданностью для него, и он был вынужден припарковать аэромобиль в конце улицы. С удвоенной силой Аран прорывался через кричащую и скандировавшую толпу. Он не слишком хорошо видел, что происходило у здания. Решимость придавала ему сил, пока он пробивался вперед.

Дверь в Центр Безопасности открылась, в толпе послышались крики и появилась Элли в сопровождении мужчины. Аран вспомнил, что его звали Рауль Тоу. Три воина Жутак в красной патрульной форме следовали шеренгой за ней. Одним из них был Райдак Джаард. Когда взгляд Арана опустился на свою подругу, его кот довольно зарычал, и женщина, стоявшая рядом замерла от удивления. Аран не обратил на нее внимания и поднажал, думая только об одном: как скорее добраться до Элли.

Она сказала что-то Райдаку и махнула головой назад. Ее взгляд тут же отыскал его. Напряжение в груди исчезло. Аран улыбнулся. Все наконец закончилось. Теперь они будут вместе. Он заберет свою подругу с собой и никогда не разрешит чему-либо разделить их вновь.

— Аран! – Голубые глаза лучезарно улыбались ему, и лицо Элли сияло от удовольствия. Рыжие волосы развевались сзади, когда она побежала к нему, перепрыгивая через ступеньки. Кот в нем практически кувырчался под кожей, глядя как она радуется. Она бежала так быстро, что Арану хотелось громко рассмеяться. Вместо того, чтобы встретить ее, Аран решил подождать внизу, и приготовился подхватить ее в беспечном полете.

Райдак догнал ее и что-то прокричал. Аргорец в Аране услышал только одно слово.

— Стрелок!

Слева появился мужчина в брюках песочного цвета и белой рубашке, он обошел большие колонны наискось, направляясь к огромным ступенькам. Подойдя сбоку, он даже не пытался спрятать лазер, нацеленный прямо на Элли.

— Элли, нет!

Животное вырвалось изнутри на поверхность, и Аран со всех лап бросился к Элли, не понимая, что смена формы уже произошла. Вспышка света вырвалась из лазера, и Аран зарычал, увидев, как она споткнулась и отшатнулась назад. От прилива крови картина стала более четкой, и животное в нем совершенно потеряло контроль. Он не слышал криков. Не видел тех безумных, которые карабкались в стороны, пытаясь убраться от него подальше.

Единственное, о чем он думал, это мужчина, пытавшийся убежать. Аран прыгнул и прижал убежавшего ублюдка к земле. Его лапы проехали по рубашке, размазывая кровь. Сильный запах пробудил его животные инстинкты.

Раскатистое рычание раздалось из груди Арана, он низко со свистом заревел, получая удовольствие от того, что мужчина под ним кричал. Нажимая когтями сильнее, он упивался видом текущей крови. Кровь, которая пролилась бы у его подруги, если бы атакующий продолжил свой путь. Эта мысль подняла еще одну волну ярости, и он сжал зубы над трепещущем горлом. Он сжал челюсти, позволив угрожающе торчавшим клыкам проткнуть кожу шеи там, где он держал ее.

Он хотел убить. Безжалостно разорвать врага когтями, чтобы тот истек кровью. Единственное, что сдержало кота от смертельного удара, был мягкий голос, умоляющий его не делать этого.

— Сдохни, шлюха!

Крик раздался настолько близко, что привел ее в смятение. Элли повернулась. Мужчина целился из бластера прямо в нее. От паники по спине побежали мурашки. Взгляд сфокусировался на этих двоих, а все остальное было как в тумане. Темные волосы. Темные глаза. Рот, искаженный злой улыбкой. В считанные секунды Элли заметила, что его пальцы лежат на спусковом крючке. Секунду спустя послышался раскатистый рев и лязг сжимаемых челюстей, затем последовал удар, как будто аэромобиль всем весом врезался ей в спину.

Элли упала на землю, основной удар пришелся на лицо и руки. Боль отдавалась в предплечьях, плечи сжались, бок мучительно горел как от ожога. Кругом слышались крики. Элли пыталась заставить себя осмыслить, что произошло, так как не могла сосредоточить взгляд на происходящем.

— Останови его, Элли.

Крепкие руки подняли ее вверх. Она тряслась и дрожала, когда встала на ноги. Крики усилились, послышалось смертельное рычание, от чего Элли захотелось свернуться комочком и спрятаться.

— Держись. Еще немного, потерпи ради меня. Не хочу арестовывать твоего партнера за убийство.

Райдак. Райдак говорил с ней взволнованным шепотом. Ему нужно было привести ее к Арану. Рукой в перчатке он поглаживал ее по спине, помогая идти; фактически он тащил ее на себе. Его подчиненные отдавали короткие приказы, построившись в небольшой квадрат вокруг того места, откуда доносились звуки.

— Помогите! На помощь!

Элли моргнула и откинула волосы с лица назад. Пальцы запутались в волосах.

— Что происходит, Райдак?

— Ты нужна Арану.

Они приблизились к двум воинам Жутак, державшим в руках оружие с мрачным выражением лица. Один из них, весь в шрамах, оглядел Элли сверху до низу горящим взглядом зеленых глаз, отличавшимся от взгляда Арана, но тоже привлекательным.

Он перевел взгляд на Райдака.

— Быстрее, или все будет кончено.

Райдак выругался и протолкнулся вперед, держа Элли рядом. Они резко, словно по команде, остановились. Аран разорвал брюки и рубашку на мужчине, прижимая его когтями к земле. Но это был не ее Аран. Это был Аран, принявший свою внушающую страх форму. Аргорец. Хищник.

Огромные лапы давили на грудь лежавшего мужчины, раненого и истекающего кровью. Когти продолжали царапать разорванную ткань. Короткий хвост торчал, клыки полностью обнажены. Аран держал нападавшего зубами за горло, и ему бы потребовалось совсем небольшое усилие, чтобы погрузить острые как лезвия резцы в нежную плоть.

— Заставь его отступить, Элли. Мы сделаем все возможное. Обещаю.

Шепот Райдака переключил внимание девушки. Сердце в груди стучало, в боку пекло.

Райдак подтолкнул ее вперед:

— Поторопись, пока его инстинкты не взяли верх над человеком, и твой партнер не сделал того, о чем потом будет сожалеть.

— Маловероятно, – пробормотал зеленоглазый Жутак со шрамами на лице.

Элли подумала о карьере Арана. Об их дружбе с командиром. Рванувшись вперед, ни на мгновение не задумалась, почему ей не страшно опускаться на колени рядом с белым котом, собиравшимся убить человека, напавшего на нее.

— Аран, пожалуйста. Не делай этого.

Она произнесла слова шепотом настолько близко, чтобы он услышал, и скользнула пальцами по меху в красных каплях. Кровь. Скривившись от отвращения, она продолжила шептать ему успокаивающие и утешительные слова. Потом села рядом и зажмурилась от боли в боку.

Его рычание стало еще громче, и мужчина под ним пронзительно закричал.

Элли облизала губы и положила голову на покрытое мехом плечо:

— Я люблю тебя, Аран.

Он замер. Зарывчав напоследок, освободил горло от смертельной хватки. Он все еще нависал над женщиной, но повернул свою большую голову в ее направлении. Она заставила себя храбро улыбнуться, хотя уголки губ кривились от боли.

Аран сделал большой прыжок, и вскоре Элли обнимала огромного мускулистого кота, который терся о нее и мурлыкал. Она засмеялась. Звук застал ее врасплох, учитывая текущую ситуацию. Райдак быстро взял в охапку лежавшего мужчину, защелкивая на запястьях пластиковые наручники. Их взгляды встретились, и он одобритительно кивнул ей.

Не обращая внимания на громкие возражения задержанного, Райдак увел его.

Элли гладила Арана, смягчая его гнев. Пока она обнимала его, он сменил форму. Вставая на ноги, он и ее поднял вверх, было приятно снова чувствовать себя у него на руках. Не обращая внимания на свою наготу, Аран крепко поцеловал ее.

Губы Элли скривились, и слезы облегчения брызнули из глаз.

Отклонившись назад, он сказал:

— Я люблю тебя, Элли.

— Я люблю тебя.

Элли крепко обняла его и вся съежилась от боли в боку. Аран замер, его руки бешено рвали на ней одежду. Одновременно они оба увидели темнеющее пятно на ее рубашке.

— Нет!

Элли пыталась сказать, что с ней все в порядке. Это всего лишь небольшая рана, но его лицо стало размытым, и темнота охватила ее.

Эпилог

Аран провел рукой по огненным прядям волос своей подруги. Они лежали в постели в его комнате на борту «Заниан». Когда выяснилось, что отчим Элли заказал ее убийство, как только она окажется здесь, на Расторе. Напавшему на нее предъявили обвинения в попытке предумышленного убийства. Только благодаря четким действиям воинов Жутак ему не удалось совершить преступление.

Пока Аран пытался добежать до Элли, он заметил стрелка, державшего ее на прицеле. В это время Райдак прижал Элли к земле. Аран знал, что добраться до нее вовремя не успеет, и тогда, бросившись через тротуар, перескочил лестничный пролет. Он никогда не сможет вернуть этот долг воинам Жутак.

Аран нежно поцеловал Элли в лоб, стараясь не разбудить. Наконец-то у Пало в кармане билет в тюремную колонию, из которой нет возврата. Аран надеялся, что там он и сгниет, или, еще лучше, кто-нибудь из других заключенных убьет его во время тюремного беспорядка, как это часто происходит.

— У тебя такие мрачные мысли.

Аран взглянул вниз на сонные голубые глаза. Пальцем он провел полосу по нежной коже ее щеки.

— Я чуть не потерял тебя.

Он не хотел бы жить без нее.

— Но не потерял же. — Она зевнула, уютно устроившись у него на груди.

Какого-то доктора назначили лечить ее лазерный ожог. Рана болела. Небольшой шрам причинял неудобства, и Аран не мог дожидаться, когда же он заберет ее на Аргору, где его родители и грамотные специалисты вылечат любую незаживающую рану.

— В следующий раз оставайся с теми, чья задача защищать тебя.

— Надеюсь, следующего раза не будет. — Элли коснулась пальцами его подбородка, нежно поглаживая.

Аран подвинул голову поближе к нежному касанию. Она улыбнулась и стала гладить его по густым волосам. Такие нежные прикосновения вызвали ожидаемую реакцию партнера. Он замурлыкал.

Элли расцвела в улыбке:

— Я люблю, когда ты мурлычешь.

— Я знаю. — Он поцеловал ее в приоткрытые губы. — Я знаю, что еще ты любишь.

Ее взгляд затуманился. Темно-синие глаза приобрели глубокий насыщенный оттенок. Она облизнула нижнюю губу, и Аран не скрывал хищной улыбки, отразившейся в ее глазах. Он поставил ладони у ее лица и встал над ней на колени. Одеядло соскользнуло и упало на пол. Его член пульсировал, когда Аран раскачивался над ней.

Он зарычал, услышав ее тихий стон. Она расслабилась и растянулась в постели, он опускался ниже, пока не уткнулся в прекрасное скрытое сокровище. Его пальцы скользили между бедрами, стимулируя возбуждение. Элли притягивала руками его волосы, выгибаясь бедрами вверх.

Тихо засмеявшись, Аран сделал то, что она хотела. Он всегда исполнял желания своей партнерши. Убрав пальцы, он стал ласкать ее ртом.

— Как будто в невесомости. Аран, это прекрасно.

Он почувствовал жаркую влагу и прижался к ней губами. Облизывая ее короткими движениями языка, он открывал и пробовал на вкус ее жаркие глубины. Она задержала дыхание, вцепившись руками в его волосы. Аран снова заработал руками. Пальцы скользили в ней, сделавшись мокрыми.

— Не могу больше. Я кончаю.

Она закричала, сжимая бедра. Аран сосал ее разбухший бутон и застонал, когда она кончила, теплая влага наполнила его рот. Его ноздри раздувались от ее запаха. Сильный и

страстный, как и она сама. Он замедлял бесстыжие движения языка, пока она не успокоилась.

Аран поднял голову и увидел остекленевший взгляд голубых глаз.

— Я надеюсь, продолжение следует?

Он рассмеялся. Она создана для него.

— Конечно.

Аран осторожно взобрался на нее, чтобы не задевать ее бок, хотя по заверениям врачей она уже полностью здорова. Элли подтягивалась повыше, пока наконец не коснулась его грудь. Ее твердые соски уткнулись ему в грудь, усиливая возбуждение.

Ее руки скользили вниз по его спине, а ногти впивались глубоко в кожу. Аран зашипел и закрыл глаза от удовольствия, волнами расходящегося по телу.

— Мы даже еще не поговорили обо всех этих брачных делах.

Аран уткнулся лицом ей в шею, чтобы она не заметила его улыбку.

— О чем тут говорить? – ответил он шепотом и лизнул отчаянно пульсировавшую вену у нее на шее.

Она хлопнула рукой его по плечу:

— Аран! Ты же шутишь?

Он провел носом вдоль чувствительной кожи ее шеи, и по ней побежали мурашки.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Она довольно похоже повторила его рычание, и Аран громко рассмеялся.

— Я скажу тебе все, что ты захочешь.

— Хорошо, – казалось, она довольна.

Он поинтересовался, будет ли в разговоре о браке информация для него по вопросу планируемой беременности.

— Потом – заявил он, и скользнул в нее плавным движением, от которого все ее тело выгнулось дугой.

— Как скажешь – застонала Элли. – Потом.

Аран улыбнулся.

КОНЕЦ